О ТЕОРІИ

НАЛОГОВЪ,

ПРИМѢНЕННОЙ

КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Ю. Гагемейстера.

Цѣна 60 Копѣекъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG.

1852.

1001

Библиотека ВИО Гасс
Правление

О ТЕОРІИ

НАЛОГОВЪ,

ПРИМѢНЕННОЙ

КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Ю. Гагемейстера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ: JOURNAL DE ST.-PÉTERSBOURG.

1852.

336.2
Г12

К

ПРОЕКТЪ

НАДЛОГА.

43114

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 13 Іюля 1852 года. Цензоръ *А. Крыловъ*.

1852.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
	Введеніе.	1
А.	Подати личныя	7
	I. Подоходный налогъ	7
	II. Разрядная подать.	15
	III. Сборъ съ торгующихъ и съ промышленниковъ	17
	IV. Подушный налогъ	21
Б.	Подати имущественныя	27
	I. Поземельная подать	28
	II. Подать съ домовъ.	32
	III. Сборы съ движимыхъ имуществъ	34
	IV. Сборы за употребленіе предметовъ роскоши	34
	V. Сборы съ предметовъ потребленія	35
	1. Пошлины съ привозныхъ товаровъ . . .	39
	2. Пошлины съ предметовъ внутренняго производства	43
	а) Сахаръ	43
	б) Табакъ	60
	в) Крѣпкіе напитки	63
	г) Соль	86
В.	Сборъ съ капиталовъ	90
Г.	Сборъ за особыя оказываемыя правительствомъ услуги.	91
Д.	Неопредѣленные сборы	93
Е.	Подать съ Сибирскихъ золотопромышленниковъ	93
Ж.	О мірскихъ и земскихъ сборахъ	103
	Заключеніе.	105

ственнаго хозяйства вмѣсто личной службы требуютъ въ наибольшей степени денежныхъ взносовъ, то естественнымъ образомъ рождается вопросъ, какъ оцѣнить нравственное и вещественное достояніе каждаго частнаго лица и опредѣлить сборъ слѣдующій съ него въ казну? Необходимое условіе этого взноса заключается въ томъ, чтобы быть денежнымъ и постояннымъ, слѣдовательно можетъ быть принятъ въ расчетъ только тотъ нравственный или вещественный капиталъ который способенъ выражаться деньгами и возобновляться приплодомъ; въ противномъ случаѣ удѣленіе части капитала въ пользу казны, истощало бы вмѣстѣ съ онымъ самый источникъ будущаго дохода. Слѣдовательно взносы въ государственную казну соразмѣряются съ доходомъ получаемымъ каждымъ отъ своего достоянія, но такъ какъ часть этихъ доходовъ нужна для поддержанія самаго ихъ источника, состоитъ ли онъ въ имуществѣ движимомъ или недвижимомъ, или въ трудѣ человѣческомъ, то казна естественнымъ образомъ принимаетъ въ основаніе своихъ расчетовъ, только ту часть доходовъ, которая очищается за всѣми необходимыми издержками.

Правило это непоколебимо, но въ исполненіи встрѣчаетъ оно многія препятствія,

потому что не возможно, ни приводить въ полную извѣстность источники дохода каждаго лица, ни получаемый изъ нихъ доходъ, ни необходимые издержки упадающіе на оный и остающійся за тѣмъ чистый доходъ.

Слѣдовательно всѣ налоги имѣютъ теоретическое основаніе болѣе или менѣе шаткое, но какъ бы неопредѣлительно ни было понятіе о чистомъ доходѣ, это единственное начало на которомъ можетъ быть сооружена система государственныхъ налоговъ и котораго нельзя терять изъ виду при созиданіи оной.

Пути избираемые для установленія податей двояки; одинъ прямой, другой косвенный. Первый состоитъ въ томъ, чтобы привести въ возможную извѣстность чистый доходъ каждаго лица, и за тѣмъ подвергнуть его соразмѣрной подати; вторый ограничивается разложеніемъ потребной правительству суммы на извѣстные, болѣе осязательные предметы, на имущества движимыя и не движимыя, предоставляя самимъ гражданамъ, пользующимся ими, распредѣлять между собою часть слѣдующую съ нихъ въ казну.

Первый, то есть: личный налогъ, былъ бы самымъ правильнымъ, если бы чистый доходъ каждаго лица могъ быть приведенъ въ извѣстность; безъ этого же основанія онъ несо-

отвѣтствуетъ началамъ науки, и на всякій случай ставитъ правительство въ необходимость принимать на себя опредѣленіе, по своему усмотрѣнію, дохода и взноса каждаго, отдѣльнаго лица, что легко можетъ подавать поводъ къ мѣрамъ стѣснительнымъ для плательщиковъ, развѣ будетъ предоставлена разкладка облагаемому сословію, или обществу. На этомъ однакоже началѣ введенъ въ нѣкоторыхъ государствахъ подоходный налогъ, съ окладами впрочемъ весьма умѣренными, дабы не быть обременительнымъ. На исчисленіи личнаго дохода основаны также подати разрядные, промысловые и поголовные, довольствующіеся весьма поверхностною оцѣнкою дохода, распредѣляя жителей по наружнымъ примѣтамъ на разряды предполагаемаго благосостоянія и облагая ихъ согласно съ этимъ, извѣстнымъ сборомъ.

Всѣ сіи налоги въ исполненіи менѣе стѣснительны подоходнаго но за то и въ существѣ своемъ менѣе правильны.

При установленіи податей второго рода, то есть: имущественныхъ, не обращается вниманія на состояніе владѣльцевъ облагаемыхъ имуществъ, въ частности. Налогъ соразмѣряется только съ благосостояніемъ ихъ вообще, въ той увѣренности что они успѣютъ

излишекъ взысканныхъ съ нихъ денегъ сложить на тѣхъ, которые имѣютъ надобность въ ихъ произведеніяхъ:

Имущественныя эти подати имѣютъ три вида совершенно различные. Одни налагаются на источники дохода и исчисляются согласно съ оными; сюда относятся подати съ недвижимыхъ имуществъ, съ денежныхъ или другихъ капиталовъ.

Вторые взимаются съ разныхъ предметовъ находящихся въ употребленіи, преимущественно съ предметовъ роскоши, какъ напримѣръ: съ экипажей, съ лошадей, съ собакъ. Третьимъ наконецъ подвергаются предметы потребленія, какъ привозные изъ чужихъ государствъ, такъ и произведенія отечественныя.

Первые оправдываются и обезпечиваются доходомъ по которому исчислены, послѣдніе же два основаны на томъ предположеніи, что возможность употреблять или потреблять облагаемые предметы, указываетъ на нѣкоторый избытокъ которымъ, по справедливости, слѣдуетъ подѣлиться съ казною.

Такъ какъ однакожъ ни личныя, ни имущественныя подати не соотвѣтствуютъ вполнѣ своему назначенію: облагать чистый доходъ жителей, и какъ тѣ и другіе имѣютъ свои выгоды и невыгоды, то во всѣхъ почти го-

сударствахъ принята система налоговъ смѣшанная, въ той надеждѣ, что недостатки одной будутъ исправлены другою. Къ нимъ часто присоединяются еще пошлины съ имуществъ переходящихъ изъ однихъ рукъ въ другія, сборы за особыя услуги оказываемыя правительствомъ, и разныя другія взысканія.

А. ПОДАТИ ЛИЧНЫЯ.

1. ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ.

Опыты обложенія чистаго дохода получаемаго частными лицами, изъ какого бы то ни было источника, были неоднократно дѣлаемы въ разныхъ государствахъ во время финансовыхъ кризисовъ, но подати эти не устоялись, кромѣ въ Женевѣ, гдѣ подобный налогъ давно существуетъ. Въ 1842 же году въ Англіи установленъ налогъ $3^1/_2\,\%$ на доходы всякаго рода, превышающіе 150 фунтовъ стерлинговъ, который нынѣ должно считать упрочившимся не смотря на усилія оппозиціонной партіи; впрочемъ вѣроятно налогъ этотъ будетъ подверженъ вскорѣ нѣкоторымъ измѣненіямъ. Это важнѣйшій шагъ издавна сдѣланный на поприщѣ финансовомъ,

ибо клонится къ осуществленію единственнаго, вполнѣ оправдываемаго теоріею налога; но не смотря на сравнительный успѣхъ, примѣръ Англіи снова доказываетъ, сколь велики препятствія встрѣчаемыя при введеніи подобнаго налога.

Главнѣйшія затрудненія состоятъ въ слѣдующемъ: Опредѣленіе чистаго дохода зависитъ не только отъ суммы валоваго прихода но и отъ обозначенія тѣхъ расходовъ которые должны считаться необходимыми и кои по сему слѣдуетъ исключить изъ прихода; понятія же о необходимости ихъ различны не только между разными слоями народа, но воззрѣніе на нихъ едва когда либо согласуется между двухъ лицъ, и мнѣнія людей объ этомъ предметѣ тѣмъ болѣе расходятся, чѣмъ болѣе возрастаютъ ихъ потребности. Для рабочаго народа на примѣръ: жилье, пища и одежда суть главные предметы расхода. Они довольно однообразны для всѣхъ, и что за пріобрѣтеніемъ ихъ изъ прихода остается, должно считаться чистою прибылью. Лица же высшихъ классовъ не могутъ удержаться на занимаемомъ ими въ обществѣ мѣстѣ, безъ большихъ денежныхъ пожертвованій, которые часто кажутся излишними ниже ихъ стоящимъ, но не менѣе того они составляютъ необходимое

условіе ихъ положенія, тѣсно связаннаго съ состояніемъ и съ пользами общества. Безчисленныхъ оттѣнковъ подобныхъ расходовъ ни кто оцѣнить не въ состояніи.

Между тѣмъ въ доходахъ достаточнаго класса народа всегда окажется какой либо излишекъ который можетъ быть обращенъ въ пользу казны, и затрудненіе состоитъ только въ опредѣленіи его размѣра; въ низшемъ же слоѣ жителей, избытокъ дохода надъ расходами открывать гораздо труднѣе. Слѣдовательно, если подоходному сбору должна предшествовать дѣйствительная оцѣнка чистаго дохода, то классъ неимущихъ, который вездѣ есть самый многочисленный, всегда отъ него избавится, а люди достаточные, безпрерывно найдутъ случай жаловаться, на мнимую несправедливость оцѣнщиковъ ихъ дохода. По этимъ соображеніямъ въ Англіи, всѣ люди имѣющіе менѣе 150 фунтовъ стерлинговъ дохода, освобождены отъ подоходнаго сбора, и подобное правило принято въ тѣхъ Германскихъ Государствахъ, гдѣ нынѣ введенъ этотъ налогъ; налогъ же требующій подобныхъ ограниченій ни какъ не можетъ быть единственнымъ, ибо освобождаетъ отъ участія въ государственныхъ повинностяхъ самый многочисленный классъ жителей поль-

зующійся покровительствомъ правительства и потому обязанный соразмѣрнымъ пожертвованіемъ въ его пользу.

Другая причина его шаткости заключается въ томъ, что оцѣнка доходовъ, должна быть преимущественно основана на объявленіяхъ самихъ плательщиковъ, потому что изслѣдованіе его мѣрами правительства, не можетъ быть исполнено безъ вмѣшательства въ домашнія обстоятельства и дѣла лицъ подлежащихъ подати. Нельзя ожидать чтобы всякій говорилъ правду и скрывательства будетъ тѣмъ болѣе чѣмъ выше налогъ. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи есть предѣлъ его размѣру. Сама Англія подаетъ примѣръ, съ одной стороны жалобъ на стѣснительныя мѣры облагателей, съ другой на уклоненіе плательщиковъ, не смотря на то что подать не превышаетъ $3\frac{1}{2}\%$ съ чистаго предполагаемаго дохода. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства, приведемъ то, что во первыхъ взысканію подлежали въ 1850 году только 154,000 семействъ, и что во вторыхъ изъ 5,383,036 фунтовъ стерлинговъ, то есть: болѣе $\frac{1}{10}$ части всѣхъ доходовъ Великобританіи, доставленныхъ въ 1850 году подоходнымъ сборомъ, $\frac{2}{3}$ поступили съ землевладѣльцевъ, тогда какъ цѣнность недвижимыхъ имуществъ составляетъ

не болѣе 44% всего народнаго капитала, Владѣльцы же земли потому болѣе другихъ участвуютъ въ подоходномъ сборѣ, что они доходовъ своихъ скрывать не могутъ. Между тѣмъ главною цѣлью установленія сей подати было именно намѣреніе подвергнуть значительнѣйшимъ взносамъ капиталистовъ, промышленный и торговый классъ, не подлежащихъ прямымъ податямъ на равнѣ съ владѣльцами недвижимыхъ имуществъ; цѣль же эта не вполнѣ достигнута. Впрочемъ въ уплатѣ государственныхъ податей окончательно участвуютъ всѣ капиталы и всѣ промыслы, на что бы подати ни были не посредственно положены, и чѣмъ равномѣрнѣе распредѣляется это участіе въ уплатѣ податей между всѣми получающими какой либо доходъ, тѣмъ правильнѣе система налоговъ. При установленіи подоходной подати возбуждаемы были два вопроса: 1) справедливо ли взимать одинаковую подать съ лицъ живущихъ трудами своими и съ тѣхъ коихъ доходы проистекаютъ изъ недвижимыхъ или движимыхъ имѣній и 2) не слѣдуетъ ли усиливать подать соразмѣрно съ богатствомъ плательщиковъ, то есть: сдѣлать ее прогрессивною, чего требуютъ французскіе демократы. Послѣдній вопросъ легче рѣшить перваго, ибо если основаніемъ податей слу-

житъ покровительство оказываемое правительствомъ, и если покровительство это считается соразмѣрнымъ достоянію вещественному или умственному подданныхъ, то лице имѣющее 4,000 руб. чистаго дохода, обязано платить въ десять кратъ болѣе, чѣмъ лице получающее 400 руб. взиманіе же съ одного 20%, а съ другаго 10% оправдывается только въ обстоятельствахъ критическихъ, когда подданные обязаны жертвовать всѣмъ своимъ достояніямъ для поддержанія дѣйствій правительства. Въ такомъ случаѣ справедливо брать болѣе съ богатаго чѣмъ съ бѣднаго, потому что онъ въ силахъ болѣе давать, постояннымъ же правиломъ этаго установить нельзя безъ уменьшеніи капиталовъ, главныхъ двигателей промышленности и не вдаваясь въ произволъ; ибо какъ скоро перестаемъ придерживаться правила: что всякій обязанъ носить повинности государственныя, сообразно своимъ доходамъ, то теряемъ всякое начало и основаніе которое могло бы руководить насъ при распредѣленіи налога.

Что же касается сравненія лицъ проживающихъ трудами своими, съ тѣми, которыхъ доходы проистекаютъ изъ какого либо имѣнія, то разумѣется не всегда можно подвергнуть одинаковому сбору того, который получаетъ

напримѣръ : изъ банка процентовъ съ капитала 4,000 руб. и чиновника которому производится жалованье равное сей суммѣ, потому что сей послѣдній обязанъ изъ жалованья содержать самаго себя, какъ виновника получаемаго имъ дохода, тогда какъ капиталъ положенный въ банкъ никакихъ расходовъ не трѣбуетъ. Излишекъ же остающійся отъ жалованья, за всѣми необходимыми расходами, подлежитъ таковому же налогу какъ проценты съ капитала, не взирая на то что одному достался можетъ быть доходъ по наслѣдству, а другой наживаетъ его трудами своими, что одинъ умирая оставляетъ наслѣдниковъ своихъ обезпеченными, а доходы другаго прекращаются со смертію его, ибо никогда не должно терять изъ виду что капиталы должны считаться такими же дѣятелями какъ и люди. Наконецъ всякое отступленіе отъ того основнаго правила, что налоги должны находиться въ прямомъ отношеніи къ чистому доходу, вводитъ въ самыя большія затрудненія и заблужденія. Въ Великобританіи, на этомъ основаніи, не дѣлаютъ различія между доходами проистекающими отъ имѣнія и отъ труда человѣческаго, и всякое измѣненіе этаго правила могло бы вести къ большимъ несообразностямъ, ибо какимъ образомъ освободить

отъ налога адвоката получающаго 5,000 фунтовъ дохода и подвергать ему домохозяина получающаго 200 фунтовъ съ дома своего. На всякій случай должно полагать что неудобства сопряженныя съ подоходною податью менѣе чувствительны въ Англіи чѣмъ были бы во всѣхъ другихъ государствахъ, потому: 1) что налогъ тамъ касается только лицъ достаточныхъ, которые въ силахъ перенести и лишній платежъ, 2) что подать незначительна въ сравненіи съ силами плательщиковъ, 3) что въ Англіи вообще и во всемъ, народъ привыкъ къ публичности, 4) что мнѣніе общественное въ Англіи болѣе развито чѣмъ гдѣ либо. Не смотря на то послѣ переворотовъ 1848 года всюду въ Европѣ стали превозносить этотъ налогъ, какъ близкій къ теоріи, и стали помышлять о замѣнѣ имъ всѣхъ другихъ, но онъ введенъ съ тѣхъ поръ только въ нѣкоторыхъ изъ второстепенныхъ Германскихъ Государствъ, именно въ Баваріи и въ Саксенъ-Веймарѣ. Въ Пруссіи палаты, въ 1849 году, отвергли предложеніе сдѣланное правительствомъ, замѣнить правильнымъ обложеніемъ всѣхъ доходовъ, существующій нынѣ разрядный налогъ (Klassensteuer) и акцизъ съ жизненныхъ припасовъ въ города привозимыхъ, и рѣшили сохранить эти сборы

съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они существуютъ, и съ присовокупленіемъ къ нимъ подоходнаго налога 3%, для тѣхъ лицъ, коихъ чистый доходъ превышаетъ 1,000 талеровъ. Каковы бы ни были неудобства подоходнаго налога при настоящемъ положеніи нашихъ обществъ, и какъ бы мало Англія ни находила подражателей, примѣръ ею данный долженъ имѣть сильнѣйшее вліяніе на науку финансовую, потому что преобразованія предпринятыя Серъ Робертомъ Пилемъ въ 1842 году основываемы были на началахъ теоретическихъ, а это при установленіи новыхъ податей, случается едва ли не въ первый разъ.

II. РАЗРЯДНАЯ ПОДАТЬ.

Къ личнымъ податямъ принадлежитъ также существующій въ Пруссіи разрядный налогъ (Klassensteuer), который послѣ подоходнаго подходитъ всего ближе къ правиламъ теоріи. По силѣ онаго всѣ жители Пруссіи, за исключеніемъ обывателей тѣхъ городовъ въ коихъ хлѣбъ и мясо подлежатъ акцизному сбору, раздѣляются, по благосостоянію, на двѣнадцать категорій. Изъ нихъ первая облагается, съ се-

мейства, платежемъ 12 тал. въ мѣсяцъ, а послѣдняя $^1/_6$ тал. Самые бѣдные же люди платятъ съ души, за исключеніемъ малолѣтныхъ и престарѣлыхъ, по $1\,^1/_4$ грошу въ мѣсяцъ. Не смотря на незначительность этаго сбора, въ особенности для людей богатыхъ, изъ коихъ впрочемъ къ 1849 году записалось въ высшую категорію не болѣе 676 семействъ, затрудненія встрѣчаемыя при размѣщеніи жителей по классамъ, побудили многія городскія общества предпочесть налогу этому, акцизъ съ съѣстныхъ припасовъ. Дѣйствительно разрядная подать сопряжена почти съ бо̀льшими неудобствами чѣмъ чисто подоходная. Она не избавляетъ начальства отъ размѣщенія жителей по разрядамъ, сообразно ихъ предполагаемому благосостоянію, потому что не указываетъ ни на какіе для сего примѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ совершеннаго прикаровленія подати къ доходу, ибо помѣщенный напримѣръ: въ первый классъ платитъ гораздо менѣе попавшаго во второй, хотя бы въ состояніи ихъ была самая не значительная разница. По симъ уваженіямъ въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи допущено уже восемнадцать разрядовъ, но этимъ все еще не устраняется основное неудобство сего налога.

III. СБОРЪ СЪ ТОРГУЮЩИХЪ И СЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Сборы съ промысловъ и съ торговли соразмѣряются съ обширностью производства и съ предполагаемыми въ слѣдствіе сего барышами. Впрочемъ, въ Пруссіи промысловый сборъ состоитъ только въ незначительной пошлинѣ за право на производство промысла, во все не соразмѣряемой съ предполагаемымъ отъ онаго доходомъ, а потому купцы и ремесленники подлежатъ сверхъ этой пошлины разрядному налогу.

Въ Россіи гильдейская подать основана на правилахъ самыхъ несложныхъ. Касаясь только торгующаго класса и фабрикантовъ, не включая ремесленниковъ, законъ русскій раздѣляетъ ихъ на четыре класса: 1) Банкировъ и производящихъ торговлю заграничную оптовую. 2) Торгующихъ оптомъ внутри государства или торгующихъ съ чужими краями на сумму ограниченную. 3) Разничныхъ торговцевъ, и 4) разнощиковъ. Фабриканты, смотря по обширности ихъ заведеній принадлежатъ ко второму или третьему разряду. Первый классъ взноситъ въ казну по 660, вторый по 264, третій въ городахъ перваго разряда по 66, втораго по 43, четвертый наконецъ около 20 рублей въ годъ. Сверхъ того взимается съ

43114

торгующихъ сборъ съ паспортовъ, съ лавокъ, на земскую повинность и въ пользу городовъ, такъ что годовой взносъ купцовъ первой гильдіи въ С. Петербургѣ превышаетъ 1,000 руб. Нельзя не признаться, что торговые эти разряды, довольно неопредѣлительно обозначаютъ состояніе купеческаго класса. Имѣющій напримѣръ: милiоны въ оборотахъ по внутренней торговлѣ, можетъ состоять во второй гильдіи, тогда какъ всякій, коего оборотъ по заграничной торговлѣ превышаетъ 90,000 руб. долженъ записаться въ первую гильдію. Все же искуство, при установленіи подати съ промысловъ, состоитъ въ томъ, чтобы находить какіе либо наружные, осязательные примѣты, предполагаемаго благосостоянія, по которымъ бы можно было распредѣлять промышленниковъ по разрядамъ, обложеннымъ соотвѣтственными сборами.

Во Франціи промышленники, за исключеніемъ банкировъ и маклеровъ, раздѣлены на семь классовъ, которые, смотря по народонаселенію города въ коемъ проживаютъ, подлежатъ различной подати не превышающей однако 300 фр.; банкиры же платятъ 500 фр. Сверхъ того взимается со всѣхъ, въ родѣ подоходнаго налога, по 10 % съ платимой за квартиру наемной суммы. За всѣмъ тѣмъ сборъ

этотъ весьма не значителенъ, простъ, удобовзимаемъ, и приноситъ казнѣ болѣе 9,000,000 руб. сер. въ годъ. Въ Австріи произвола въ опредѣленіи промысловой подати много, а потому, и доходъ съ промышленниковъ не доходитъ до 1,700,000 руб. хотя та часть Имперіи въ которой онъ введенъ, заключаетъ въ себѣ болѣе пяти миліоновъ городскихъ жителей, то есть: столько же сколько въ Россіи, гдѣ гильдейскій сборъ вдвое приноситъ болѣе дохода. Промышленники въ Австріи раздѣлены на семь разрядовъ, и пошлина съ пяти низшихъ классовъ различествуетъ по мѣсту въ коемъ проживаютъ, оптовые же купцы и заводчики подлежатъ одинаковому въ цѣлой Имперіи сбору, потому что сбытъ ихъ произведеній не ограничивается тѣмъ мѣстомъ въ коемъ они проживаютъ. Каждый классъ, смотря по обширности производства лицъ, къ нему причисленныхъ, раздѣляется еще на разряды, подлежащіе столь различнымъ платежамъ, что съ иныхъ приходится по 5, съ другихъ по 300 гульденовъ подати. Размѣщеніе по разрядамъ зависитъ отъ мѣстнаго начальства и тѣмъ болѣе подаетъ поводъ къ жалобамъ, что подать для иныхъ разрядовъ чрезмѣрно высока. Такъ напримѣръ: первостатейные банкиры и фабриканты платятъ

1,500 гульденовъ или 978 руб. сер., то есть: болѣе чѣмъ въ Россіи. Число ихъ впрочемъ весьма не значительно. Въ Пруссіи подать съ промысловъ доставляетъ казнѣ дохода 2 миліона 300,000 руб. хотя оклады столь низки, что первостатейные купцы въ столицѣ обложены не свыше 30 талеровъ или 27 руб. (*). Всѣ промыслы тамъ раздѣлены на восемь разрядовъ, а города по народонаселенію на четыре класса; промышленникамъ же каждой мѣстности предоставлено право раскладывать между собою слѣдующую съ общества ихъ въ казну сумму, при чемъ однакожъ опредѣленъ низшій размѣръ, менѣе чего ни кто обложенъ быть не долженъ.

Этотъ способъ есть безъ сомнѣнія наилучшій. Онъ не ставитъ правительство, какъ въ Австріи, въ необходимость оцѣнивать имущество жителей, и предостявляетъ самому обществу возможность облегчать недостаточныхъ, а потому, при помощи подобной раскладки, не нужны безконечныя подраздѣленія промысловъ, затрудняющія и правительство и

(*) При сравненіи гильдейской подати, въ Россіи установленной, со сборами за право торговли взимаемыми въ другихъ государствахъ, не должно никогда выпускать изъ виду, что промышленники въ чужихъ краяхъ, сверхъ торговыхъ пошлинъ, подлежатъ многимъ сборамъ въ Россіи совершенно неизвѣстнымъ, какъ напримѣръ: въ Пруссіи разрядной подати.

гражданъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подать отъ внутренней раскладки дѣлается менѣе чувствительною, и при отвѣтственности цѣлаго сословія за взносъ подати, казна не находится въ необходимости взыскивать всю сумму при выдачи свидѣтельства, но можетъ взимать подать по частямъ, и тѣмъ дать промышленникамъ возможность сперва пріобрѣсти тотъ доходъ, въ которомъ имѣютъ они подѣлиться съ казною.

IV. ПОДУШНЫЙ НАЛОГЪ.

Поголовный, равный для всѣхъ жителей налогъ, долженъ: 1) соотвѣтствовать средствамъ самыхъ бѣдныхъ и быть потому весьма умѣренъ, и 2) не распространяться на людей не способныхъ работать, то есть: на малолѣтныхъ и дряхлыхъ. На этомъ основаніи подушная подать въ Пруссіи не превышаетъ 45 копѣекъ и не касается людей моложе 14 и старѣе 60 лѣтъ.

Въ Россіи подушный окладъ: 1) различенъ для мѣщанъ и для поселянъ, и 2) распространенъ на всѣхъ лицъ мужескаго пола податнаго сословія. Онъ налагается валовою суммою, на цѣлыя общества, съ предоставленіемъ имъ права, раскладывать подать между членами

своими по благосостоянію каждаго. Окладъ исчисленный по душамъ, выражаетъ въ этомъ случаѣ только средній сборъ на каждаго причитающійся. Такимъ образомъ подушная подать въ Россіи весьма близко подходитъ къ подоходному налогу. Дѣйствительно основные недостатки одинакаго для всѣхъ оклада, могутъ быть изглаживаемы только внутреннею раскладкою въ обществахъ и благодаря этому правилу, подушная подать удержалась въ Россіи, тогда какъ она отмѣнена почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ гдѣ каждый отвѣчаетъ за себя. Въ Россіи составляетъ она до сихъ поръ одинъ изъ главныхъ источниковъ казеннаго дохода. Ей подлежатъ какъ всѣ поселяне въ числѣ 21,141,518 душъ, такъ и мѣщане, коихъ считается 1,537,701 душа мужескаго пола. Съ первыхъ полагается оклада 95 копѣекъ, со вторыхъ 2 руб. 38 коп., но сверхъ того разложены на души какъ оброкъ за пользованіе казенною землею, слѣдующій съ 8,065,292 душъ, государсвенныхъ поселянъ (который составляетъ отъ 2 руб. 15 коп. до 2 руб. 86 коп. съ души) такъ и земскій и рекрутскій сборы, среднимъ числомъ до 70 коп. съ души, наконецъ всѣ взносы на удовлетвореніе общественныхъ и мірскихъ надобностей, государственныхъ поселянъ, ко-

торые въ сложности можно оцѣнить въ 50 коп. на душу.

Отсюда явствуетъ, что на душу государственныхъ поселянъ причитается по меньшей мѣрѣ 4 руб. 40 коп. Значительность этого сбора подавала поводъ къ накопленію недоимокъ, и потому, еще въ 1838 году, было вмѣнено въ обязанность Министерству Государственныхъ Имуществъ, подати собираемыя съ государственныхъ поселянъ привести въ соразмѣрность съ выгодами какія получаются ими отъ земли и промысловъ, весьма различными въ разныхъ частяхъ обширной Имперіи. Это же тѣмъ болѣе удобно, что до временъ Императора Петра I-го подать собиралась съ земли и съ промысловъ по сошному письму, то есть: по кадастру, имѣвшему кажется основанія довольно положительныя, и только въ послѣдніе годы Царствованія Великаго Петра, введена подушная подать вмѣстѣ съ рекрутскою повиностью. Новое переложеніе подушнаго сбора на землю и промысла, возложенное на Министерство Государственныхъ Имуществъ, начатое въ 1842 году, вскорѣ обниметъ одну треть всѣхъ государственныхъ поселянъ.

Способъ которымъ при этомъ руководствуются, состоитъ въ томъ, что по оцѣнкѣ

земель и промысловъ каждаго селенія, разлагается на всѣ общества, сообразно ихъ благосостоянію, окладный доходъ подушной подати и оброка, слѣдующій въ казну со всѣхъ государственныхъ поселянъ той губерніи. За тѣмъ казна отказывается отъ прибыли въ доходѣ, которая при подушномъ обложеніи могла бы оказываться въ слѣдствіе приращенія въ народонаселеніи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы чрезъ каждые 14 лѣтъ дѣлать переоцѣнку земли и промысловъ, и этимъ способомъ, въ случаѣ надобности, увеличивать доходы казны.

Благодѣтельная мѣра соображенія подушнаго сбора съ благосостояніемъ поселянъ для всякаго понятна. Тутъ можно только развѣ замѣтить, что подати разверстываются въ чертѣ каждой губерніи, а не во всей Имперіи, потому для иныхъ губерній, нынѣ причитающаяся съ нихъ сложная податная сумма, можетъ казаться велика, тогда какъ она другими уплачивается легко. Впрочемъ и это обстоятельство будетъ устранено по окончаніи настоящаго переложенія подушной подати на землю (*).

(*) Перелагая подушную подать на землю, правительство указываетъ сельскимъ обывателямъ на источникъ, изъ котораго они на будущее время должны преимущественно извлекать доходы

Недоимки наростающія на городскихъ жителей преимущественно отъ того что приписываются къ городамъ многіе проживающіе

и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя попеченіе всѣми силами содѣйствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства, дабы земледѣльцамъ земля доставляла способъ къ уплатѣ податей и къ собственному существованію, ибо въ противномъ случаѣ должны они обратиться къ инымъ занятіямъ. Хозяйство же всегда останется на низкой степени развитія пока оно не будетъ соображено съ условіями отъ природы данными, а въ странѣ однообразной и обширной, подобно Россіи, нельзя дать иного направленія существующему по нынѣ образу хозяйства не принимая мѣръ превышающихъ способы и силы частныхъ лицъ. Одно правительство въ этомъ отношеніи можетъ направить землевладѣльцевъ на путь истинный. Уже Атласъ сельскаго хозяйства, изданный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, знакомитъ насъ съ почвою разныхъ отдѣловъ Россіи и съ настоящими ихъ произведеніями. Геологическая карта, объясняющая оставъ страны и подпочву, не менѣе была бы важна; крайне же необходима для лучшаго хозяйственнаго устройства Россіи, подробная реліефная карта Имперіи, обозначающая различныя высоты и впадины по которымъ протекаетъ или могла бы протекать вода, и гдѣ принимаютъ начало рѣки наши, ибо Россію затрудняютъ преимущественно два противуположныя препятствія: избытокъ воды на Сѣверозападѣ, и недостатокъ оной на югѣ и юговостокѣ.

Избытокъ воды не обнаруживается впрочемъ дождями, а болотами, обнимающими огромныя пространства и расположенными на столь значительныхъ возвышенностяхъ, что осушеніе ихъ должно казаться возможнымъ. Для отвращенія же недостатка воды, имѣютъ сперва быть сохранены и умножены лѣса на высотахъ съ коихъ стекаютъ рѣки, а воды съ самаго ихъ начала слѣдуетъ направить на тѣ мѣста кои въ нихъ нуждаются, какъ для питья, такъ и для орошенія полей. Чѣмъ же болѣе развѣтвляются протоки, тѣмъ болѣе испаряется вода, тѣмъ влажнѣе становится воздухъ; при соединеніи же ихъ въ одномъ глубокомъ жолобѣ лишь приносятъ они пользу облегченіемъ провоза. Въ этомъ же отношеніи рѣки вполнѣ могутъ быть замѣнены желѣзными до-

внѣ оныхъ, за подати коихъ отвѣтственность лежитъ на городскихъ обществахъ, подадутъ вѣроятно поводъ правительству измѣнить нынѣшній порядокъ подушнаго обложенія въ отношеніи къ мѣщанамъ. При не большомъ ихъ числѣ это легче исполнить чѣмъ переобложеніе помѣщичьихъ поселянъ, столь многочисленныхъ. Для съемки же и оцѣнки всѣхъ земель помѣщичьихъ, требуются огромныя матеріальныя средства. Впрочемъ способъ, избранный для обложенія жителей въ Закавказскомъ краѣ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ, могъ бы служить для сего нѣкоторымъ указаніемъ. Способъ этотъ слѣдующій: чрезъ особыхъ чиновниковъ разъѣзжавшихъ по всѣмъ селеніямъ и кочевьямъ, были собираемы подробныя свѣденія о почвѣ земли, произведеніяхъ, промыслахъ и способахъ сбыта поселянъ. Свѣденія эти были повѣряемы уѣздными и губернскими начальствами, и другими лицами коротко знакомыми съ мѣстностью, и

рогами, особенно въ краѣ гдѣ всѣ воды, на 6 мѣсяцевъ, покрываются льдомъ и отъ того перевозка по нимъ останавливается.

Искуственнымъ направленіемъ водъ, оплодотворялись въ древнія времена на востокѣ цѣлыя обширныя страны, питавшія многочисленное населеніе, оставившее послѣ себя слѣды своего могущества и богатсва, коимъ мы теперь еще удивляемся. Неужели при способахъ представляемыхъ наукою въ 19 вѣкѣ, нельзя совершить того, что исполнялось въ 13 и 14?

за тѣмъ обще съ ними устанавливался посемейный окладъ для каждаго сельскаго общества, согласный съ выгодами, которыми оно пользуется и съ предоставленіемъ обществу внутренней раскладки. Такимъ образомъ подать въ отношеніи къ цѣлымъ обществамъ, соразмѣряется нынѣ на Кавказѣ съ выгодами коими они пользуются, а внутри обществъ распредѣляется она между поселянами по благосостоянію каждаго.

Въ бо̀льшей части Закавказскаго края, подати симъ способомъ положенныя въ 1844 и 1850 годахъ исправно уплачиваются.

Б. ПОДАТИ ИМУЩЕСТВЕННЫЯ.

Обратимся теперь къ податямъ съ имуществъ. Первое мѣсто между имуществами въ финансовомъ отношеніи занимаютъ недвижимыя, доходъ приносящія, именно земли и строенія. Къ нимъ еще слѣдуетъ, кажется, причислить капиталы внесенные въ государственныя долговыя книги; но они по сіе время ни гдѣ не были подвергаемы прямому налогу, потому что это могло бы побудить капиталистовъ, отдавать деньги свои въ част-

ныя руки и тѣмъ ослабить способы заключать займы по выгоднымъ условіямъ. По удобству же обложенія, капиталы эти безъ сомнѣнія стоятъ выше всякихъ другихъ имуществъ ибо скрываемы быть не могутъ, а доходъ съ нихъ не измѣненъ и всегда обезпечивалъ бы поступленіе подати.

I. ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ПОДАТЬ.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ поземельная подать занимаетъ ближайшее мѣсто къ сбору съ капиталовъ внесенныхъ въ долговыя книги, но доходъ съ земли подверженъ гораздо большимъ случайностямъ отъ неурожаевъ, недостатка сбыта или измѣненія въ рабочей платѣ.

Поземельный налогъ можетъ имѣть двоякое основаніе, *а)* доходъ дѣйствительно съ имѣнія поступающій или *б)* степень возможнаго съ облагаемой земли дохода. Въ первомъ случаѣ, принимается въ расчетъ не только свойство земли и мѣстныя выгоды, но и дотолѣ существовавшій образъ хозяйства, во второмъ, одно только качество почвы, удобство сбыта, и цѣны на произведенія земли, въ томъ предположеніи что хозяинъ съумѣетъ извлекать изъ имѣнія своего наибольшую пользу. Само собою разумѣется что сей послѣдній способъ хозяйства примѣнимъ только тамъ, гдѣ сель-

ское хозяйство достигло высокой степени развитія; при несовершенствѣ же его, можетъ быть принято въ соображеніе только дѣйствительно существующій способъ обработыванія земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается необходимымъ, возобновлять отъ времени до времени оцѣнку земли.

Для приведенія въ извѣстность чистаго дохода съ земли, принимается въ соображеніе сложный доходъ многихъ предъидущихъ лѣтъ, изъ котораго выводится заключеніе о вѣроятномъ доходѣ будущаго времени. Поземельный налогъ однажды, въ неизмѣнномъ размѣрѣ установленный, принимаетъ свойство постояннаго долга на землѣ лежащаго и можетъ имѣть двоякое дѣйствіе, уменьшеніе цѣнности земли на сумму съ коей проценты равнялись бы сказанному налогу или соразмѣрное возвышеніе цѣны всѣхъ земныхъ произведеній.

Если бы дѣйствительно доходъ съ земли всегда былъ одинаковъ, то подать, какъ бы она велика ни была, оказалась бы тягостною для владѣльца только при первомъ ея установленіи, всякій новый же покупатель имѣнія, уменьшаетъ покупную цѣну въ соразмѣрности, и слѣдовательно не чувствуетъ тяжести налога. Но невѣрность дохода, дѣ-

лаетъ именно поземельный сборъ часто тягостнымъ. Онъ иногда можетъ превышать весь доходъ съ земли получаемый. Слѣдовательно возвышенію его есть предѣлъ, который обозначается доходомъ съ земли получаемымъ въ неблагополучное время.

Главная же опора казны при установленіи поземельной подати заключается въ той увѣренности что цѣны земныхъ произведеній должны возвыситься отъ дѣйствія налога, и что владѣльцы земель пріобрѣтутъ этимъ возможность сложить на потребителей ихъ произведеній, часть упадающаго на нихъ налога; но и этому возвышенію есть предѣлъ отъ соперничества привозныхъ изъ другихъ мѣстъ однородныхъ товаровъ съ произведеніями обложенной земли, и отъ того что размѣръ сбыта обыкновенно зависитъ отъ цѣны произведеній, ибо при дороговизнѣ упадаетъ ихъ потребленіе. По этимъ причинамъ принято всюду кажется правиломъ: не обращать въ казну болѣе 20% съ средняго чистаго дохода земли. Въ Австріи поземельная подать равняется нынѣ 17%, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Пруссіи доходитъ до 20%, въ другихъ же она ниже. Во Франціи поземельный налогъ едва ли составляетъ 20% съ чистаго дохода, но на землю падаетъ тамъ столько косвенныхъ по-

боровъ, что хозяева, въ особенности мелкихъ участковъ, находятся отъ того въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Въ Великобританіи, гдѣ поземельная подать весьма не тягостна, многіе владѣльцы нашли однакожъ выгодным воспользоваться дозволеніемъ даннымъ имъ во время воинъ съ Наполеономъ, откупиться отъ оной взносомъ соотвѣтственнаго капитала. Во многихъ мѣстахъ Германіи кажется нашлось бы довольно желающихъ, послѣдовать тому примѣру. Многіе находятъ что постоянная подать эта, не принаравливающаяся къ измѣняющимся способамъ плательщиковъ, отымаетъ у нихъ возможность къ хозяйственнымъ улучшеніямъ, хотя при постоянно и повсемѣстно возвышаюпцейся цѣнности земли, тягость подати со временемъ должна бы уменьшиться. Но выкупъ поземельной подати владѣльцами, представляетъ ту невыгоду въ видахъ казны, что поземельный сборъ, по опредѣлительности, бездоимочному поступленію, и удобовзимаемости, имѣетъ большія преимущества предъ многими другими налогами.

Положеніе земледельцевъ часто затрудняется еще тѣмъ, что они сверхъ поземельнаго налога подвергаются не только сборамъ косвеннымъ съ предметовъ ими потребляемыхъ,

но и разнымъ прямымъ налогамъ, какъ напримѣръ: въ Англіи подоходному, въ Пруссіи разрядному и многимъ другимъ личнымъ сборамъ, установленнымъ для прочихъ классовъ народа. Въ неурожай же эти сборы затрудняютъ ихъ тѣмъ болѣе что они не всегда могутъ быть съ точностью примѣняемы къ измѣнившимся ихъ обстоятельствамъ. Правило же: что поземельный сборъ падаетъ собственно не на владѣльцевъ земли, а на землю, не избавляетъ ихъ отъ уплаты подати изъ постороннихъ источниковъ, когда земля предположеннаго дохода не даетъ.

II. ПОДАТЬ СЪ ДОМОВЪ.

Городскія жилыя дома, лавки, магазины, на равнѣ съ землею, во всѣхъ государствахъ бываютъ обложены податью, то въ пользу казны, то въ пользу городскихъ доходовъ. Мѣриломъ подати обыкновенно принимается наемная за строенія плата, которою выражается какъ цѣнность дома, такъ и земли на которой онъ возведенъ. Въ иныхъ мѣстахъ подать взыскивается съ жильцовъ, въ другихъ съ владѣльцевъ домовъ. Это можетъ не составлять большой разницы тамъ, гдѣ требованія на квартиры превышаютъ число

предлагаемыхъ въ наймы домовъ, потому что оба, какъ наемщикъ такъ и хозяинъ, при опредѣленіи наемной суммы, принимаютъ въ расчетъ плату слѣдующую въ казну. Въ скудныхъ же населенностію городахъ, подать эту ближе взимать съ жильцевъ; ибо при обращеніи ея на домохозяевъ, она легко сдѣлается обременительною, отъ того что доходы съ домовъ тамъ подлежатъ большимъ измѣненіямъ.

Размѣръ этой подати также весьма различенъ смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ городахъ процвѣтающихъ, сборъ весьма значительный не остановитъ ихъ развитія и не воспрепятствуетъ новымъ постройкамъ; въ упадающихъ же городахъ, самый незначительный налогъ можетъ быть причиною упадка всѣхъ строеній, потому что часто доходы съ домовъ только что покрываютъ издержки требуемыя на поддержаніе ихъ.

Дома не жилые, кромѣ лавокъ и магазиновъ, самостоятельнаго дохода не даютъ, и потому, или считаются принадлежностью жилыхъ помѣщеній или какъ фабричныя строенія, принимаются за орудіе промысла, которое оплачивается личнымъ сборомъ взимаемымъ съ ихъ владѣльцевъ.

III. СБОРЫ СЪ ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Изъ движимыхъ имуществъ денежные капиталы и стада способны доставлять самостоятельный доходъ. Между первыми легко было бы открывать и облагать всѣ тѣ, которые обращаются въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ; но тѣ же причины, по которымъ остаются до сихъ поръ свободными отъ прямаго налога, суммы внесенныя въ государственныя долговыя книги, не допускаютъ также обложенія капиталовъ ввѣренныхъ общественнымъ кредитнымъ установленіямъ.

Что касается стадъ, то они всюду въ Европѣ составляютъ только орудіе или отрасль сельскаго хозяйства, и оплачиваются вмѣстѣ съ землою, на которой пасутся; гдѣ же земля не обложена податью, тамъ могутъ быть облагаемы стада, которые на ней питаются; это до сихъ поръ, напримѣръ, дѣлалось въ Закавказскихъ владеніяхъ Россіи. Само собою разумѣется, что подобный сборъ можетъ быть исчисляемъ не по приплоду, а по числу наличныхъ пасущихся головъ.

IV. СБОРЫ ЗА УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ РОСКОШИ.

Совершенно различны отъ податей съ иму-

ществъ, исчисляемыхъ по получаемому съ нихъ доходу, тѣ сборы, которые взыскиваются по случаю употребленія разныхъ предметовъ роскоши, на томъ основаніи, что употребленіе это есть признакъ достатка. На этомъ основаніи были обложены въ Пруссіи, послѣ несчастій ее постигшихъ въ 1807 году, экипажи, лошади, собаки, прислуга, ожерелья, посуда серебряная и золотая; но въ послѣдствіи всѣ эти сборы прекращены потому, что доходъ съ нихъ поступавшій сопряженъ былъ съ стѣсненіемъ происходившимъ отъ приведенія въ извѣстность и обложенія сихъ предметовъ.

V. СБОРЫ СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ПОТРЕБЛЕНІЯ.

Къ послѣднему разряду имущественныхъ податей, принадлежатъ сборы съ предметовъ потребленія. Имъ служитъ началомъ то убѣжденіе, что для покупателей товара не тягостно заплатить нѣсколько высшую противъ дѣйствительной стоимости, цѣну, съ тѣмъ, чтобы этотъ излишекъ обращенъ былъ въ пользу казны. Подобное предположеніе совершенно справедливо относительно предметовъ роскоши, но не такъ вѣрно касательно необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Оно

даже не оправдывается тѣмъ разсужденіемъ, что бѣдный, то есть: рабочій классъ народа, всегда имѣетъ возможность, возвышеніемъ рабочей платы, воротить передержку свою; потому что не рабочіе одни устанавливаютъ поденную плату. Она зависитъ также отъ тѣхъ, которымъ нужна ихъ работа. Въ новѣйшее время истинна эта совершенно признана, и Британское правительство преобразовало въ 1842 году, всю таможенную и акцизную свою систему, въ видахъ пониженія сборовъ съ жизненныхъ припасовъ, но преимущества налоговъ на предметы потребленія вообще и въ особенности на обще употребительные, столь велики, что едва ли могутъ быть изъяты изъ числа источниковъ дохода.

Преимущества сборовъ сего рода состоятъ въ томъ: 1) что потребителю обыкновенно неизвѣстно, какая часть изъ платимой имъ за товары цѣны обращается въ казну, и потому взносъ этотъ для плательщиковъ нечувствителенъ; 2) при обложеніи даже предметовъ первой необходимости, потребитель сохраняетъ нѣкоторый произволъ въ количествѣ потребляемаго товара и вмѣстѣ съ тѣмъ во взносахъ въ казну, а еще болѣе въ срокахъ платежа, тогда какъ прямые налоги опредѣлены и въ размѣрѣ и въ срокѣ взноса; 3)

сборщики податей съ предметовъ потребленія, весьма рѣдко имѣютъ прямыя сношенія съ потребителями, сборы большею частію взимаются чрезъ посредниковъ купцовъ, тогда какъ для взысканія прямыхъ налоговъ они являются къ каждому плательщику и побуждаютъ его къ платежу. По сему, сборы съ предметовъ потребленія именуются косвенными въ противуположность прямымъ налогамъ, которые взносятся въ казну непосредственно плательщиками. Впрочемъ въ смыслѣ болѣе шпрокомъ, можно бы было назвать всѣ сборы косвенными, потому, что плательщики обыкновенно стараются, а нѣкорымъ образомъ и успѣваютъ, скидывать на другихъ часть тѣхъ денегъ, которые сами обязаны взносить въ казну; 4) однимъ словомъ свобода предоставляемая плательщикамъ, и смѣшеніе подати съ цѣною покупаемаго предмета, даютъ косвеннымъ сборамъ большое преимущество предъ другими; 5) относительно самой казны, сборы этаго рода имѣютъ ту выгоду, что поступаютъ бездоимочно. Нельзя однакожъ скрыть, что сборы съ предметовъ потребленія сопряжены также съ немалыми неудобствами: 1) Они обходятся не только казнѣ, но и народу несравненно дороже прямыхъ налоговъ; казнѣ потому, что собираніе акцизовъ нераз-

лучно съ многосложнымъ надзоромъ, часто съ сохраненіемъ границы или черты какой либо. Такъ напримѣръ: въ Пруссіи, собираніе акцизовъ съ хлѣба и мяса въ города привозимыхъ, поглощаетъ до 11 ½ %, а въ иныхъ мѣстахъ до 18 % всей собираемой суммы, тогда какъ взысканіе разрядной или классной подати тамъ, не стоитъ дороже 4 %.

Жителямъ же, потому, что 1) цѣна обложенныхъ предметовъ всегда возвышается въ бо̀льшемъ размѣрѣ противъ подати, и тѣмъ значительнѣе чѣмъ больше посредниковъ между казною и потребителями; 2) контробанда неразлучна со всѣми пошлинными сборами, а искушеніе это портитъ нравы народа и служитъ поводомъ множеству преступленій; 3) количество казеннаго дохода подвержено большимъ случайностямъ и находится въ прямой зависимости отъ урожая, состоянія торговли и такъ далѣе. Не смотря на все это, въ Англіи ³/₅, во Франціи ⁷/₁₂, казеннаго дохода поступаютъ сборами съ предметовъ потребленія. Въ Россіи не болѣе ¼ части всего казеннаго дохода получается прямыми налогами, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверо-Американскихъ, прямыхъ налоговъ вовсе нѣтъ, и утвердительно можно сказать, что хотя по-

слѣдніе болѣе оправдываются теоріею, практика клонится на сторону первыхъ.

Предметы потребленія, облагаемые пошлиною, бываютъ трехъ родовъ: 1) привозимые изъ чужихъ краевъ и вовсе не производимые внутри государства; 2) доставляемые изъ другихъ мѣстъ, но производимые также въ отечествѣ, наконецъ 3) произведенія исключительно туземныя.

1) Пошлины съ привозныхъ товаровъ.

Сборъ, производимый въ таможняхъ съ статей заграничнаго привоза, представляетъ вообще наименѣе затрудненій, и обходится гораздо дешевле внутреннихъ акцизовъ. Такъ, напримѣръ: въ Россіи таможенное управленіе стоитъ не болѣе 7 % всего таможеннаго дохода, простиравшагося въ 1850 году до 31,129,400 руб. По сему, таможенные сборы считаются однимъ изъ выгоднѣйшихъ источниковъ казеннаго дохода; при опредѣленіи же размѣра пошлинъ должны быть тщательно отдѣлены товары, которыхъ главное значеніе состоитъ въ доставляемомъ ими правительству доходѣ, отъ тѣхъ которые въ быту народномъ важны еще въ другихъ отношеніяхъ. Къ первымъ слѣдуетъ причислить всѣ предметы ро-

скоши исключительно привозимые изъ-за границы. Предѣлъ обложенія ихъ обозначается тою точкою, когда контробанда превозмогаетъ таможенный надзоръ, или потребленіе товара упадаетъ, въ ущербъ казеннаго дохода. Одинъ только опытъ можетъ указать точку, на которой совершается это дѣйствіе, потому, во первыхъ, что условія споспѣшествующія контрабандѣ весьма различны, а во вторыхъ, что въ иныхъ государствахъ барометръ потребленія, такъ сказать, чувствительнѣе чѣмъ въ другихъ, и всякое пониженіе цѣны товара мгновенно усиливаетъ расходъ его тогда какъ при вздорожаніи, требованіе столько же скоро упадаетъ. Этому неоднократно представляла самые разительные примѣры Англія, гдѣ многіе предметы роскоши, сдѣлались потребностью всѣхъ классовъ народа, и потребляются каждымъ по мѣрѣ способовъ. Слѣдовательно при пониженіи цѣны, немедленно усиливается требованіе и всякій спросъ выражается огромными цифрами. Такъ, напримѣръ: раздѣливъ на число жителей количество сахара и чая потребляемыхъ въ Англіи, приходится на каждаго: сахара 25 фунтовъ, чая 2; въ Россіи же сахара до 2 ф. чая $^{3}/_{16}$ фунта. Въ Россіи какъ и вездѣ, гдѣ потребленіе привозныхъ товаровъ ограничивается высшими

слоями общества, пониженіе цѣнъ не можетъ столь ощутительно и мгновенно отражаться на сбытѣ товаровъ, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предметы эти сдѣлались потребностью всѣхъ классовъ народа, потому что, во первыхъ, способы потребителей превышаютъ обыкновенный ихъ расходъ на означенные предметы, а во вторыхъ, при незначительномъ сбытѣ вообще, всякое возрастаніе онаго выражается не большими суммами.

Товары заграничные, которые имѣютъ особенную важность какъ источники казеннаго дохода суть сахаръ, кофе, чай, пряныя коренья, разныя вина, масла растительныя и фрукты. Изъ нихъ однакожъ сахаръ уже сталъ быть производимымъ даже въ Сѣверной Европѣ, и у насъ успѣхи садоводства и винодѣлія постепенно стѣсняютъ сбытъ предметовъ производившихся до тѣхъ поръ только въ чужихъ краяхъ. Такъ, напримѣръ: количество табаку (растенія водвореннаго не такъ то давно въ Европѣ, и тѣмъ паче въ Россіи), которое нынѣ производится внутри Имперіи, далеко превышаетъ, то которое доставляется изъ Азіи и Америки. Менѣе важны въ финансовомъ отношеніи всѣ иностранные товары, которые составляютъ или необходимую жизненную потребность, или первоначальный матеріалъ для

фабрикъ и заводовъ. Степень обложенія первыхъ зависитъ отъ пошлинъ взимаемыхъ съ однородныхъ предметовъ внутренняго произведенія, а пошлина съ вторыхъ допускается только въ такомъ случаѣ если промышленники, кои въ нихъ нуждаются, не работаютъ для внѣшнихъ рынковъ, съ изъятіемъ развѣ пользующихся обратною пошлиною.

Всего болѣе труднымъ оказывается установленіе пошлинъ на тѣ заграничные товары, которые равномѣрно производятся внутри государства, потому, что въ отношеніи къ нимъ приходятъ въ столкновеніе выгоды казны и туземныхъ производителей. Соглашеніе обоихъ затруднительно, и по сему, нужно съ перваго раза, для избѣжанія всякаго колебанія, рѣшить: какая сторона, по каждой статьѣ заслуживаетъ перевѣсъ. Такъ, напримѣръ: Англійское правительство объявило что туземный табакъ и сахаръ изъ доморощенной свекловицы, будутъ обложены пошлиною на равнѣ съ привознымъ табакомъ и сахаромъ, дабы туземнымъ соперничествомъ не уменьшать ихъ привоза и не лишить этимъ казну дохода.

2) Пошлины съ предметовъ внутренняго производства.

а) *Сахаръ.*

Сахаръ есть одинъ изъ товаровъ наиболѣе способныхъ доставлять казнѣ значительный и вѣрный доходъ безъ большаго отягощенія потребителей. Хотя принадлежитъ къ предметамъ роскоши, онъ сдѣлался обще употребительнымъ и сбытъ его возрастаетъ по мѣрѣ благосостоянія народовъ. Въ Великобританіи расходится нынѣ на каждаго жителя по 25 фунтовъ сахара, и на достаточный классъ присчитывается болѣе 40 фунтовъ. Въ Пруссіи приходится на душу до 6 фунтовъ, а въ Россіи менѣе 2 фунт. Слѣдовательно есть возможность и надежда, что и у насъ потребленіе сахара приметъ размѣры несравненно обширнѣе настоящихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ казнѣ бо̀льшій доходъ.

Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія свекловично-сахарное производство, съ которымъ больше или меньше сопряжено вытѣсненіе изъ европейскихъ рынковъ сахара тростниковаго, бывшаго по сіе время однимъ изъ главныхъ источниковъ таможенныхъ доходовъ; взиманіе же акциза съ заводовъ выработы-

ваіющихъ туземный сахаръ, или обложеніе свекловицы, сопряжены всегда съ несравненно бо̀льшими трудностями и издержками, чѣмъ собираніе на границѣ пошлины съ привознаго сахара; а потому при одинаковой пошлинѣ, 100 пудовъ заграничнаго сахара всегда будутъ давать казнѣ болѣе чистаго дохода, чѣмъ такое же количество туземнаго.

Слѣдовательно, въ финансовомъ отношеніи распространеніе свекловично-сахарнаго производства представляетъ выгоду только въ двухъ случаяхъ, а именно: если оно до того удешевитъ сахаръ, что потребленіе его за тѣмъ замѣтно противъ прежняго усилится, или если оно вообще обогатитъ народъ въ такой степени, что другіе источники казеннаго дохода чрезъ это сдѣлаются обильнѣе.

Дабы рѣшить въ какой мѣрѣ исполнились по сіе время эти два условія и можно ли вообще ожидать подобныхъ послѣдствій отъ свекловично-сахарной промышлености, надобно сравнить положеніе сахарнаго производства колоніальнаго и туземнаго. Первый при этомъ вопросъ: можетъ ли свекловичный сахаръ обходиться дешевле тростниковаго или по крайней мѣрѣ выдержать съ нимъ соперничество?

Для разрѣшенія его требуется разсмотрѣть условія какъ естественныя такъ и случайныя свеклосахарной и тростниковой промышленности. Начнемъ съ различнаго свойства тростника и свекловицы. Въ первомъ заключается соку 90, во второмъ 95 %, но по ноздреватости тростника, ни какъ не удавалось по сіе время выжимать изъ него болѣе 70 %, а въ сложности только отъ 50 % до 60 %, тогда какъ изъ свекловицы можно выручить 85 % и обыкновенно добывается отъ 75 % до 80 % соку. Сокъ этотъ смотря по свойству растенія, почвы и климата, насыщенъ большимъ или меньшимъ количествомъ кристалическаго сахара, которое въ свекловицѣ колеблется между 5 и 12 % и среднимъ числомъ можетъ быть принято въ 10 %, а въ тростникѣ въ сложности равно 18 % но упадаетъ до 10 % и подымается иногда до 30 %. Слѣдовательно выжимая изъ тростника 70, а изъ свекловицы 80 % сока и выручая изъ перваго 18, а изъ второго 10 % сока вышло бы изъ нихъ по 14 % и по 8 ½ % сахара. Но свекловица содержитъ 4 % разныхъ солей, которыя погло-

щая часть сахара, по сіе время не могли быть вполнѣ отдѣляемы, такъ что наивысшая выручка равняется иногда 8 % и средняя въ лучшихъ заведеніяхъ 6 и 7 %, въ Россіи же въ

сложности не болѣе 4 %. Патока, отъ примѣси этихъ солей, находитъ весьма ограниченное употребленіе и стоитъ ни какъ не болѣе 2 % вырученнаго сахара. Недавно же сдѣлано во Франціи Гомъ Дюбрюнфо открытіе, по которому, посредствомъ барита, соли совершенно отдѣляются отъ сахара, такъ что все количество сахара въ сокѣ заключающееся очищается сполна. Не смотря на то безъ потери не обойдется, сколько потому, что на заводахъ не весь сокъ можетъ быть выжатъ изъ свекловицы, столько отъ неизбѣжнаго превращенія, при выварκѣ, нѣкоторой части кристалическаго сахара въ паточный, а потому наивышимъ размѣромъ сложной выручки изъ свекловицы, на будущее время, можно смѣло положить 8 ½ %, то есть: противъ настоящаго болѣе на 2 или 2 ½ %. Въ колоніальномъ производствѣ потеря отъ настоящаго не совершеннаго способа фабрикаціи несравненно значительнѣе, чѣмъ въ свекловично-сахарномъ дѣлѣ, и потому, отъ будущихъ улучшеній можно ожидать болѣе блестящихъ результатовъ. Въ тростникѣ заключается не болѣе 1 % разныхъ солей, но при зноѣ странъ въ коихъ онъ растетъ, сокъ легко приходитъ въ броженіе прежде чѣмъ успѣваютъ его сгущать выпариваніемъ, отъ чего значительная часть кри-

сталическаго сахара принимаетъ видъ паточнаго. Впрочемъ, изъ патоки гонятъ ромъ, и потому, на островѣ Ямайкѣ, гдѣ дѣлается наилучшій ромъ, патока составляетъ до 20 % стоимости сахара. Въ другихъ мѣстахъ онъ сравнительно съ сахаромъ дешевле но все же гораздо дороже патоки свекловичной, сохраняющей отъ примѣси разныхъ солей вкусъ весьма непріятный. Употребленіемъ болѣе усовершенствованныхъ снарядовъ для варки сахара, а въ особенности скорѣйшимъ и усовершенствованнымъ выжиманіемъ сока, отчасти можетъ быть предупреждено столь вредное броженіе тростниковаго раствора и добыто изъ тростника бо̀льшое количество сока, а потому, полагая что заводчики со временемъ успѣютъ выручать изъ тростника до 70 % сока, и дадутъ лишь 3 % кристалическаго сахара обратиться въ патоку, они очистятъ изъ 70 % сока 11 % сахара. Нынѣ же среднимъ числомъ изъ тростника добывается только отъ 4 до 8 % сахара и 6–4 % патоки. Слѣдовательно можно ждать приращенія отъ 3 до 7 % или отъ 1 до 4 % болѣе чѣмъ по свекловичному производству.

Съ десятины собирается нынѣ въ годъ сахара сырца, если она засѣяна свекловицею, въ Западной Европѣ отъ 100 до 125 иногда

впрочемъ и болѣе (*), если же засажена тростникомъ, вдвое и даже вчетверо болѣе, принявъ даже въ соображеніе, что для созрѣванія тростника требуется 15 мѣсяцевъ и что въ четыре года должно разсчитывать только на три жатвы. Слѣдовательно, при ожидаемыхъ усовершенствованіяхъ, выручка въ колоніяхъ должна увеличиться до 400 и даже 800 пудовъ съ десятины.

Усовершенствованія эти мало увеличатъ расходы по свекловичному производству, въ колоніяхъ же потребуется на это большихъ пожертвованій, которыя тѣмъ будутъ значительнѣе чѣмъ дороже обходятся новые снаряды, чѣмъ скуднѣе капиталы, чѣмъ рѣже встрѣчаются опытные мастера и рабочіе. Слѣдовательно, то количество выручаемаго сахара которое прибавится отъ употребленія новыхъ способовъ фабрикаціи, обойдется дороже по нынѣ производимаго простыми способами, но за то на немъ уже не будетъ лежать стойность тростника, такъ что можно даже допустить, для пользы туземныхъ заводчи-

---

(*) Въ Россіи, при среднемъ урожаѣ, собирается съ десятины отъ 800 до 1,000 пудовъ свекловицы цѣною въ 48 рублей, изъ коихъ выручается не болѣе 40 пудовъ сахара, съ коихъ заводчикамъ очищается чистой прибыли, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, около 29 рублей.

ковъ, что отъ улучшеній съ той и другой стороны не послѣдуетъ мгновеннаго измѣненія въ относительной цѣнѣ тростниковаго и свекловичнаго сахара. Нынѣ же кажется въ самыхъ выгодныхъ мѣстностяхъ Западной Европы, свекловичный сахаръ обходится заводчикамъ по цѣнамъ, равнымъ колоніальному, то есть: по 230–240 коп. за пудъ желтаго сырца. Если вычесть изъ этаго расходы на провозъ и комиссію при доставкѣ сахара изъ Америки или Азіи въ Европу, составляющіе изъ Америки 100 и 120 коп. съ пуда, а изъ Азіи гораздо болѣе, то выходитъ что въ колоніяхъ пудъ сахара продается болѣе, 50 % дешевле чѣмъ въ Европѣ.

Стоймость провоза уменьшится какъ скоро сахаръ изъ колоній станутъ доставлять въ видѣ болѣе очищенномъ, сколько потому что въ меньшемъ объемѣ будетъ заключаться болѣе цѣнности, столько по избѣжанію тогда потери отъ утечки сахара дорогою, которая нынѣ составляетъ не рѣдко отъ 12 до 20 %. Устройство лучшихъ путей въ самыхъ колоніяхъ также весьма много содѣйствуетъ удешевленію тамъ сахара между тѣмъ какъ въ Европѣ, въ этомъ отношеніи, столь значительныхъ сбереженій ожидать нельзя. Есть плантаціи на островѣ Куба съ коихъ стоитъ доставки до гавани,

на разстояніи менѣе 80 верстъ, сахара отъ 20 до 25 %, патоки 300 %, рома 67 %.

Присовокупимъ еще нѣсколько данныхъ могущихъ служить къ поясненію положенія сахарной промышлености въ Европѣ и въ странахъ тропическихъ: 1) земля въ Западной Европѣ дороже чѣмъ въ Америкѣ, а именно десятина годная для произрастанія свекловицы во Франціи стоитъ отъ 500 до 700 руб., близь Магдебурга втрое дороже, въ остальныхъ частяхъ Пруссіи около 200 рублей. На островѣ Куба средняя цѣна 200 руб., на другихъ антильскихъ островахъ упадаетъ она часто до 50 руб. Въ Россіи земля вообще дешевле, и годная для разведенія свекловицы можетъ быть нанимаема за ежегодную плату 6 рублей съ десятины. Трудно опредѣлить въ какой части свѣта должно ожидать со временемъ наибольшаго вздороженія земли. Въ Европѣ, цѣнность ея постоянно возрастаетъ, и вѣроятно въ степени болѣе ощутительной чѣмъ въ колоніяхъ, гдѣ еще есть огромные запасы свободной земли, но какъ скоро почва истощится и плантаторы пріймутся за удобреніе полей, тогда окажется преимущество европейскаго хозяйства, поддерживающаго почву всегда въ ровной силѣ. Это же самое можетъ

быть примѣнено къ хозяйству въ большой части Россіи.

2) Топливо во многихъ Американскихъ колоніяхъ дороже чѣмъ въ Европѣ, такъ что находятъ выгоднымъ не совершенно измельчивать тростникъ при выжиманіи сока, дабы можно было употреблять его для выпариванія раствора. Но встрѣчаются и колоніи богатыя топливомъ, какъ именно островъ Ява, гдѣ лѣсу много, а въ восточной Индіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки есть богатыя копи каменнаго угля. Слѣдовательно, нельзя предвидѣть, чтобы сахарная промышленость останавливалась тамъ, болѣе чѣмъ въ Европѣ, за недостаткомъ топлива.

3) Въ Европѣ капиталы обходятся втрое и въ четверо дешевле чѣмъ въ Америкѣ и Азіи, но между тѣмъ, какъ въ Европѣ нельзя ждать значительнаго ихъ удешевленія, на противъ проценты въ послѣдніе годы отъ обширныхъ предпріятій, стали возвышаться, въ другихъ частяхъ свѣта неминуемое послѣдуетъ пониженіе процентовъ по мѣрѣ того, какъ европейскіе капиталы туда переселятся, чему уже начало сдѣлано.

4) Рабочая плата въ Американскихъ колоніяхъ, гдѣ употребляются Негры, дороже чѣмъ въ Западной Европѣ; въ Остъ-Индіи

она чрезвычайно дешева, и на островѣ Ява, гдѣ Голландское правительство производитъ всѣ работы обязанною службою, обходится обработываніе сахарныхъ плантацій весьма не дорого.

Изъ всего этого усматривается, что всѣ измѣненія ожидаемыя въ будущемъ, болѣе благопріятствуютъ новому свѣту чѣмъ старому, но опредѣлительно ни какъ нельзя утверждать, что свекловично-сахарное производство со временемъ уступитъ мѣсто тростниковому.

До сихъ поръ туземные заводы пользовались въ Европѣ покровительствомъ таможенныхъ пошлинъ, и политика европейскихъ правительствъ была болѣе или менѣе не въ пользу развитія колоній. Нынѣ Англія подала примѣръ сравненія, въ торговомъ отношеніи, колоній своихъ со всѣми другими заморскими странами и усилія, которыя съ одной стороны дѣлаются для водворенія сахарнаго производства въ Восточной Индіи, и съ другой свекловично-сахарные заводы учреждаемые въ Ирландіи, скоро разъяснятъ вопросъ, въ которой изъ этихъ двухъ странъ англійскіе капиталы будутъ находить болѣе прибыльное употребленіе.

Во Франціи, закономъ 28 Марта 1852 года

постановлено, обложить сахаръ высшей доброты: иностранный 57 франками за 100 килограмовъ, туземный свекловичный 45 фр., а сахаръ французскихъ колоній на 4 года 38 фр. По сему съ свекловичнаго сахара будетъ взиматься на столько почти менѣе чѣмъ съ иностраннаго тростниковаго, на сколько французскій тростниковый облегченъ противъ туземнаго свекловичнаго. Во всѣхъ прочихъ государствахъ свекловичный сахаръ пользуется еще значительнымъ покровительствомъ, а именно въ Германскомъ таможенномъ союзѣ, съ центнера, то есть: 127 фунтовъ свекловицы взимается три гроша, что при выручкѣ 7 % сахара составитъ 40 коп. съ пуда, тогда какъ тростниковой сахаръ оплачивается 146 копѣйками съ пуда или 5 талерами съ центнера. Въ Австріи центнеръ свекловичнаго сахара обложенъ пошлиною $1^2/_3$ гульденовъ (пудъ 35 коп.), а привозный сырецъ пошлиною 7 гульденовъ (пудъ 147 коп.) Въ Россіи взимается съ пуда свекловичнаго сахара 45 коп., а съ колоніальнаго отъ 320 до 380 коп., но вездѣ кажется есть убѣжденіе, что со временемъ оба рода сахара должны нести одинаковый налогъ. Весьма вѣроятно, что при прямомъ ихъ состязаніи сахарное производство прекратится въ иныхъ невыгодныхъ мѣстностяхъ, какъ Европы такъ

и Америки, и разовьется въ тѣхъ которыя болѣе благопріятствуютъ ему. Это и до сихъ поръ случалось при всякомъ измѣненіи тарифа во Франціи, гдѣ измѣненій этихъ было всего болѣе. Такъ, напримѣръ: въ 1836 году, на 600 заводахъ производилось 49 миліоновъ килограмовъ свекловичнаго сахара. Когда же покровительство, которымъ пользовались эти заводы, съ 46 и 49 франковъ на сто килограмовъ, уменьшено было на половину, то число туземныхъ заводовъ упало въ 1838 на 450, въ 1840 на 389, производившихъ 22 миліона килограмовъ. Но, въ 1842 году, количество это уже удвоилось. Тогда изданъ законъ, по которому свекловичные заводы обложены пошлиною постепенно возрастающею, и дошедшею въ 1847 году до размѣра пошлины взимаемой съ сахара французскихъ колоній. Но такъ какъ сахару отъ туда не привозилось въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія потребности Франціи, а иностранный сахаръ оплачивался пошлиною гораздо высшею сахара французскихъ колоній, то свекловично-сахарные заводы снова стали подыматься, и въ 1846—1847 году выработали они уже 53 миліона килограмовъ, а въ 1850—1851 году на 303 заводахъ 74,628,607 килограмовъ, или 11,467,224 болѣе чѣмъ въ предъидущемъ году.

Если болѣзнь постигшая картофель не прекратится и заставитъ хозяевъ Западной Европы отказаться отъ разведенія сего полезнаго растенія, то свекловица какъ растеніе равномѣрно разрыхляющее почву, должно будетъ занять мѣсто картофеля въ плодоперемѣнномъ хозяйствѣ, и въ такомъ случаѣ, можетъ быть, станутъ разводить свекловицу даже тамъ, гдѣ она непосредственнымъ образомъ не будетъ окупать расходовъ, единственно съ цѣлью удобренія земли. При томъ стебели и выжимки свекловицы обращаются съ большою пользою на кормъ скота.

Сахаръ Восточныхъ странъ Европы, какъ напримѣръ: Венгріи и Западныхъ Областей Россіи, гдѣ земля и дешева и плодородна, климатъ умѣренный, и куда легко перенести и капиталы и науку Западной Европы, кажется на всякій случай долженъ быть въ состояніи состязаться съ тростниковымъ сахаромъ, хотя бы онъ пользовался только тѣмъ преимуществомъ, которое доставляетъ ему предъ тропическими странами, близость рынка. Такимъ образомъ вѣроятно въ Южной Сибири, и въ другихъ странахъ, способныхъ для произращенія свекловицы, удаленныхъ отъ морскаго берега, учредятся сахарные заводы для удовлетворенія

мѣстной потребности. Слѣдовательно, свекловичная промышленость есть отрасль, которую по соображенію всѣхъ предлежащихъ данныхъ осудить нельзя, которая имѣетъ будущность, хотя можетъ быть и не столь блестящую, какъ полагаютъ многіе. За тѣмъ заслуживаетъ она поощреніе особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ по недостатку сообщеній громоздкія, тяжеловѣсныя произведенія земли легкаго сбыта не находятъ, но никогда не должно терять изъ виду, что въ видахъ казны должно желать конечнаго сравненія пошлинъ съ туземнаго и заграничнаго сахара, что этого рано или поздно не миновать и что въ слѣдствіе сего, сахарные заводы вѣроятно удержатся только въ самыхъ благопріятныхъ мѣстностяхъ. По сему поощрять капиталистовъ, посредствомъ несоразмѣрно-высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, къ учрежденію фабрикъ въ мѣстахъ менѣе выгодныхъ, значило бы нѣкоторымъ образомъ вводить ихъ въ заблужденіе.

Возвратимся за тѣмъ къ двумъ вопросамъ предложеннымъ въ началѣ этой главы, именно: 1) упала ли или упадетъ ли отъ соревнованія свекловичнаго сахара цѣна сахара въ Европѣ, въ такой степени что отъ того значительно усилится его потребленіе, и 2) способна ли эта отрасль столько обогатить народъ, что

чрезъ нее сдѣлаются обильнѣе прочіе источники казеннаго дохода?

Въ продолженіи послѣднихъ 100 лѣтъ привозъ тростниковаго сахара въ Европу упятерился, и нынѣ привозится туда болѣе 45,000,000 пудовъ въ годъ. Еще въ 1828 году производилось во всѣхъ тропическихъ странахъ не болѣе 26,000,000 пудовъ сахара, а нынѣ 90 міліоновъ. Цѣна въ Гамбургѣ съ 1736 по 1740 годъ была за бѣлый бразильскій сахаръ 34, съ 1766 по 1775, 36 $^{10}/_{12}$ съ 1796—1800, 85, съ 1820—1825, 39 $^{1}/_{2}$, съ 1826—1834, 32, съ 1835—1840, 29 $^{5}/_{6}$ шиллинговъ за центнеръ англійскій. По этому нельзя не замѣтить постепеннаго пониженія цѣнъ колоніальнаго сахара независимо отъ вліянія свекловичнаго сахара, который сталъ входить въ употребленіе только лѣтъ 15 тому назадъ. По С. Петербургскимъ Прейсъ-Курантамъ цѣна бѣлаго гаванскаго сахара понизилась съ 1827 по 1851 годъ почти на 25 %, между тѣмъ какъ привозъ усилился на 70 %. Послѣ этаго трудно сказать утвердительно, какое именно вліяніе 10,000,000 пудовъ свекловичнаго сахара, нынѣ въ Европѣ производимыхъ, имѣютъ на цѣну сахара вообще. Предполагать же должно, что они не могли оставаться безъ

вліянія на нихъ, и на всякій случай усовершенствованія въ сахарномъ производствѣ, сдѣланныя въ Европѣ, послужили и послужатъ примѣромъ колоніальнымъ заводчикамъ. Потому хотя бы свекловично-сахарное производство со временемъ и не могло устоять противъ тростниковаго, то оно безъ сомнѣнія принесетъ ощутительную пользу всемірной промышлености, и въ этомъ смыслѣ подѣйствуетъ на удешевленіе сахара и на бо̀льшое онаго потребленіе. Что же касается обогащенія народа вообще отъ вліянія свекловичной промышлености, то вліяніе ея не можетъ быть одинаковымъ. Въ странахъ какова Англія, гдѣ въ землѣ недостатокъ, выгоды получаемыя отъ разведенія свекловицы должны быть довольно умѣрены въ сравненіи съ получаемыми отъ посѣвовъ хлѣба, въ тѣхъ частяхъ Россіи напротивъ, гдѣ нѣтъ сбыта произведеніямъ земледѣлія, водвореніе торговыхъ растеній имѣетъ гораздо больше значенія (*).

Не должно однакожъ обманывать себя въ

(*) При настоящихъ цѣнахъ сахара въ Россіи, свекловица есть безъ сомнѣнія самое выгодное растеніе, для всѣхъ земель не отдаленныхъ отъ сахарныхъ заводовъ, потому что при провозѣ болѣе 15 верстъ свекловица уже прибыли не доставляетъ. На выгодныхъ же мѣстностяхъ отъ нее выручается 30 % болѣе барыша, чѣмъ отъ пшеницы, 20 % болѣе чѣмъ отъ табака и до 30 % болѣе чѣмъ отъ пеньки.

пространствѣ земли, которое было бы потребно для произведенія въ каждомъ государствѣ того количества сахара, которое въ немъ расходится. При производствѣ 100 пуд. на десят., потребно не болѣе 500,000 десят. или 5,000 кв. верстъ, для снабженія Европы потребляемымъ жителями ея сахаромъ, а для продовольствія Россіи нужно въ этомъ предположеніи 27,000 десят. Правда, что въ Россіи засаживается уже нынѣ для производства 900,000 пуд. сахара свекловицею пространство бо̀льшее, а именно до 30,000 десятинъ; этому причиною вѣроятно менѣе условія климатическія, чѣмъ небрежность въ обработываніи земли и въ добываніи изъ свекловицы сахара. Притомъ Россія со временемъ будетъ потреблять несравненно бо̀льшее количество сахара, и слѣдовательно могла бы обратить подъ посѣвы свекловицы не малое еще пространство земли (*). Сколько выгодъ получаетъ рабочій классъ отъ произведенія свекловицы и занятій на сахарныхъ заводахъ трудно опредѣлить, потому что невозможно оцѣнить пользу, которую онъ бы получалъ занимаясь

(*) Островъ Ява представляетъ кажется мѣстность самую выгодную для сахарнаго производства, и по плодородію тамошней почвы 200 кв. миль могли бы быть достаточны для снабженія Европы всѣмъ сахаромъ нынѣ въ оной потребляемымъ. Тамъ же считается болѣе 2,000 кв. миль. Впрочемъ не весь островъ способенъ для производства сахара.

вмѣсто того другими промыслами. Съ бо̀льшою положительностью можно опредѣлить сумму, на которую уменьшается таможенный доходъ отъ состязанія свекловичнаго сахара, и если бы напримѣръ: съ 900,000 пудовъ сахара, нынѣ добываемыхъ въ Россіи изъ свекловицы и оплачиваемыхъ 45 коп. съ пуда, взимаема была полная таможенная пошлина въ 380 коп., то казна получала бы 3,015,000 руб. болѣе противъ нынѣ собранныхъ съ привознаго сахара, и естьли бы въ Россіи количество потребляемаго каждымъ жителемъ сахара, сравнилось съ тѣмъ которое расходуется въ Германіи, то въ казну поступало бы отъ этой статьи, считая пошлину въ 380 коп. съ пуда 38,000,000 руб. Нельзя при этомъ также не замѣтить, что отъ распространенія свекловично-сахарнаго производства и вытѣсненія тростниковаго, въ случаѣ не урожая, особенно гдѣ онъ случается часто, цѣны сахара могутъ подвергаться сильнымъ колебаніямъ.

б) *Табакъ.*

Обратимся за тѣмъ къ табаку. Какъ предметъ роскоши, но вмѣстѣ съ тѣмъ роскоши общенародной, табакъ, подобно сахару, весьма способенъ нести значительный налогъ, и до-

ставлять казнѣ вѣрный доходъ, но табакъ уже давно изъ произведенія заморскаго, сдѣлался европейскимъ и одни только лучшіе сорты все еще привозятся изъ Америки и Азіи. Въ Россіи, напримѣръ: не болѣе 1/20 части всего потребляемаго количества получается чрезъ таможни. По сему доходъ преимущественно имѣетъ поступать отъ табаку внутренняго производства. При затруднительномъ взысканіи всякаго акциза съ туземныхъ произведеній, приготовленіе и продажа табаку обращены во многихъ государствахъ въ принадлежность казны. Принадлежность эта доставляетъ правительству во Франціи дохода 25 міліоновъ рублей, хотя тамъ расходуется не болѣе 1 1/4 фунта на душу, въ томъ числѣ однакожъ гораздо болѣе табаку нюхательнаго, чѣмъ курительнаго. Разведеніе табаку разрѣшено только жителямъ шести Департаментовъ, а приготовляется онъ на 10 казенныхъ заводахъ. Въ Австріи соблюдается тотъ же порядокъ, и отъ изключительнаго права на приготовленіе и продажу табака, до 1851 года не распространеннаго на восточныя области Имперіи, поступило въ 1849 году 9,760,000 руб. Въ Австріи потребляется 2 2/3 фунта на душу.

Въ Россіи расходится около 2 фунтовъ на человѣка, но такъ какъ табакъ внутренняго

урожая большею частію свойства низкаго, то и доходъ казны едвали можетъ быть сравненъ съ получаемымъ въ другихъ государствахъ; притомъ нынѣ существующая система акциза, взимаемаго посредствомъ бандеролей налагаемыхъ на табакъ въ продажу поступающій, по трудности надзора, исполнима только при незначительныхъ нынѣшнихъ пошлинахъ. Пошлина таможенная и акцизъ съ табаку всего приносятъ казнѣ до 2 миліоновъ руб. дохода, которые составляютъ кажется въ сложности на табакъ внутренняго приготовленія: нюхательный 42 %, курительный 26, на сигары 25%, таможенный же доходъ равняется 40 % съ цѣнности привезеннаго табаку.

Въ Австріи неприготовленный табакъ продается казною въ пять разъ, а приготовленный въ двѣнадцать разъ дороже дѣйствительной стойности; а во Франціи средняя цѣна фунта табаку, большею частію нюхательнаго, равняется 2 руб. 30 коп.

Какъ бы высоки эти цѣны ни были, жалобы на изключительность права казны признаны во Франціи не основательными, и нѣтъ сомнѣнія, что народъ всюду охотнѣе подвергнется налогу на табакъ чѣмъ многимъ другимъ.

в) *Крѣпкіе напитки.*

Въ числѣ предметовъ потребленія внутренняго произведенія, удобо облагаемыхъ, находятся также крѣпкіе напитки. Они соединяютъ въ себѣ всѣ условія для доставленія казнѣ изобильнаго дохода, именно: обширный и вѣрный сбытъ во всѣхъ классахъ народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ добровольное потребленіе ибо вино должно болѣе считать предметомъ роскоши чѣмъ необходимости, хотя въ сѣверныхъ странахъ оно безъ сомнѣнія служитъ и поддержкою рабочему народу. Нельзя однакожъ упустить изъ виду, что настоящая система сельскаго хозяйства во многихъ мѣстахъ весьма тѣсно связана съ винокуреніемъ. Наконецъ самое взиманіе пошлины, съ крѣпкихъ напитковъ, представляетъ большія трудности, которыя возрастаютъ по мѣрѣ усиленія сбора и сопряженнаго съ тѣмъ позыва къ корчемству.

По сему съ одной стороны во всѣ времена и во всѣхъ государствахъ, казна извлекала выгоду изъ торговли крѣпкими напитками, но съ другой, способы обложенія часто мѣнялись и составляли предметъ различныхъ и многосложныхъ соображеній мужей государственныхъ. Система виннаго сбора введенная

съ 1818 года въ Пруссіи, имѣетъ то преимущество, что менѣе другихъ стѣсняетъ право винокуренія и торговли напитками, промышленость же не стѣсненная въ оборотахъ своихъ, въ состояніи переносить бо̀льшій налогъ. По этимъ уваженіямъ прусская акцизная съ вина система принята Австріею и многими другими Германскими Государствами. По силѣ оной, пошлина взимаемая съ винокуренныхъ заводовъ расчисляется по объему бродильныхъ чановъ. На пивоварни же наложена пошлина по количеству употребляемаго въ нихъ солода. Винный сборъ исчисленъ, такъ что квартъ вина, въ 50 градусовъ по траллессу, долженъ быть оплачиваемъ $1\frac{1}{2}$ зильбергрошами или ведро $46\frac{1}{2}$ копѣйками, то есть: 60 %, если цѣну кварта положить въ $2\frac{1}{2}$ гроша, но на дѣлѣ пошлина эта обходится еще дешевле, потому что во многихъ винокурняхъ выручаютъ изъ хлѣба или картофеля гораздо болѣе спирта, чѣмъ казною принято въ основаніе при расчисленіи своемъ. При томъ, для поощренія мелкихъ заводчиковъ, произведеніе ихъ оплачивается только $1\frac{1}{4}$ грошемъ съ кварта. Что касается пошлины съ пива, то съ кварта въ сложности взимается $\frac{1}{5}$ гроша, или съ ведра по $6\frac{1}{5}$ копѣекъ. Пошлина впрочемъ различествуетъ смотря по крѣпости пива.

Въ Австріи этого различія не дѣлаютъ, а между тѣмъ пошлина съ пива тамъ 50% выше чѣмъ въ Пруссіи; въ Вѣнѣ даже она въ трое значительнѣе, тогда какъ акцизъ съ хлѣбнаго вина, который установленъ по одинаковымъ правиламъ какъ въ Пруссіи, 50% ниже чѣмъ въ семъ послѣднемъ государствѣ.

Въ Великобританіи взимается съ хлѣбнаго вина внутренняго производства, впрочемъ весьма крѣпкаго и показывающаго въ сложности болѣе 50 градусовъ по траллессу, пошлина различная, а именно: въ Англіи по 7 шиллинговъ 10 пенсовъ съ галлона (6 руб. 66 коп. съ ведра), въ Шотландіи по 3 шиллинга 8 пенсовъ, и въ Ирландіи только по 2 шил. 8 пенсовъ. Пошлина эта установлена соразмѣрно благосостоянію жителей въ разныхъ этихъ отдѣлахъ государства, ибо опытомъ доказано, что въ прежнее время, когда пошлины были выше (а именно: до 1823 года въ Англіи 11 шил. 8 ½ пенсовъ, въ Шотландіи 6 шил. 2 пенса, въ Ирландіи 5 шил. 7 ¼ пенса), корчемство и пьянство были сильнѣе, дохода же казна получала менѣе, именно: въ 1821 году приходилось виннаго сбора на каждую душу въ Англіи 3 шил. 10 ¾ пенса, въ Шотландіи 7 шил, въ Ирландіи 2 шил. 8 ¼ пенсовъ, а въ 1841 году,

въ Англіи 4 шил., въ Шотландіи 8 шил. 4 ¼ пенса, въ Ирландіи 2 ½ шил. Упадокъ дохода въ Ирландіи произошелъ отъ вліянія разъѣзжавшаго въ то время по Ирландіи извѣстнаго проповѣдника и ревнителя воздержности Маттю. Пошлина слѣдующая съ пива, расчитывается въ Великобританіи по количеству употребленнаго на оное солода, съ четверти коего взимается 6 руб. 53 коп. (2 шил. 7 пенсовъ съ бушеля), а если положить, что крѣпкаго пива вываривается изъ четверти около 18 ведеръ, то на каждое ведро присчитывается пошлины по 36 копѣекъ. Въ Россіи взимается налогъ съ вина тремя способами. Въ Остзейскомъ краѣ помѣщики подлежатъ за право винокуренія сбору по 57 копѣекъ съ каждой ревижской души. Въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ вино обложено акцизомъ 75 копѣекъ съ ведра полугара, уплачиваемомъ при выпускѣ вина изъ кладовой винокурщика, состоящей подъ надзоромъ откупщика акцизнаго сбора, а сверхъ того право чарочной продажи вина въ городахъ этихъ губерній, предоставлено отдѣльно другимъ откупщикамъ. Наконецъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, вся торговля хлѣбнымъ виномъ, находится въ рукахъ откупщиковъ принимающихъ вино изъ казенныхъ магази-

новъ. Прибыль казны при этомъ состоитъ 1) въ разницѣ между цѣною, по которой она заготовляетъ вино, и той по которой она сдаетъ его откупщикамъ. Первую можно примѣрно положить въ 65—75 копѣекъ за ведро, а вторую за вычетомъ 15 % положенныхъ за коммиссію, около 2 ½ рублей; 2) въ добавочной суммѣ платимой откупщиками *а)* за право очищенія водки и продажи очищеннаго вина и настоекъ по вольнымъ цѣнамъ, *б)* за право собиранія пошлины съ трактирныхъ заведеній и *в)* пивоварень.

Пиво безъ различія крѣпости, оплачивается пошлиною 45 копѣекъ съ ведра, которая собирается непосредственно откупщиками.

Система обложенія винокурень, принятая въ Пруссіи и Австріи при большихъ неоспоримыхъ преимуществахъ, имѣетъ однако же два недостатка, а именно: 1) что требуетъ весьма бдительнаго надзора со стороны акцизнаго начальства, и по сему каждый винокуренный заводъ посѣщается въ Пруссіи дважды въ недѣлю акцизнымъ чиновникомъ, повѣряющимъ операціонный журналъ винокурщика и состояніе чановъ и котловъ; и 2) что пошлина взимается съ производителя далеко до того времени, когда товаръ его переходитъ къ потребителю. Прусское прави-

тельство, дабы въ этомъ отношеніи помочь винокурщикамъ, разсрочиваетъ обыкновенно платежъ пошлины.

Это же удобоисполнимо только при низкихъ сборахъ, въ томъ предположеніи, что пошлинная сумма не превышаетъ способовъ заводчиковъ, или если заводы винокуренные находятся въ рукахъ лицъ могущихъ обезпечивать казну залогами, требовать же чтобы заводы находились въ рукахъ людей богатыхъ, значитъ монополизировать винокуреніе въ рукахъ не многихъ, тогда какъ польза земледѣлія требовала бы, чтобы промыслъ этотъ былъ доступенъ и для мелкихъ помѣщиковъ.

Раздѣляя потребляемое въ Пруссіи количество вина и пива на число жителей, приходится перваго по 8, втораго по 13 квартовъ на душу обоего пола. Въ области Бранденбургской израсходывается даже до 12 квартовъ вина и 22 кварта пива на человѣка, что равняется 1 $^1/_3$ ведру вина и 2 $^1/_8$ ведрамъ пива.

Въ Англіи водки потребляется каждымъ жителемъ въ сложности не болѣе $^{18}/_{100}$, и если прибавить ромъ и иностранную водку $^{27}/_{100}$ ведра. Въ Шотландіи приходится на каждаго $^{86}/_{100}$ ведра водки туземной, но едва ли это столько происходитъ отъ низшей, чѣмъ въ Англіи пошлины сколько отъ меньшаго по-

требленія пива, ибо въ 1829 году выпивалось въ Англіи въ сложности каждымъ жителемъ по 7 $^{8}/_{10}$ ведеръ пива, а въ Шотландіи не многимъ болѣе четвертой противъ сего части. Въ Ирландіи разошлось въ 1849 году на душу по одному галлону или $^{10}/_{27}$ ведра вина.

Въ 29-ти Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ винная продажа состоитъ въ откупномъ содержаніи, 30,696,274 души обоего пола потребляютъ, по показаніямъ Министерства Финансовъ, 15,933,600 ведеръ вина, то есть: по $^{1}/_{2}$ ведру на человѣка, тогда какъ по суровости климата и по пристрастію простаго народа къ горячимъ напиткамъ, должно бы было полагать, что въ Россіи расходъ вина несравненно значительнѣе чѣмъ въ Пруссіи, тѣмъ болѣе, что потребленіе пива и виноградnаго вина въ простомъ классѣ народа весьма ограничены. По свѣденіямъ обнародованнымъ въ 1840 году, пива и меда потреблялось менѣе $^{1}/_{10}$ части вина хлѣбнаго. Причина столь малаго потребленія крѣпкихъ напитковъ заключается въ дороговизнѣ ихъ, ограничивающей между прочимъ употребленіе спирта на освѣщеніе и разныя промышленныя надобности, на что въ другихъ государствахъ расходится большое количество хлѣбнаго вина.

При томъ Татары вовсе вина не пьютъ, и

женщины въ Великороссійскихъ губерніяхъ употребляютъ весьма мало крѣпкихъ напитковъ. Въ Малороссіи, напротивъ, женскій полъ отъ водки не отказывается, и тамъ расходилось на душу обоего пола, по свѣденіямъ собраннымъ до введенія настоящей акцизной системы, не менѣе 1 ½ ведеръ. Доходъ казны отъ виннаго сбора, сравнительно съ числомъ жителей, значительнѣе въ Малороссіи чѣмъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, не смотря на то, что пошлина, которою оплачивается вино, въ сихъ послѣднихъ губерніяхъ выше взимаемой съ него въ Малороссіи. Въ Остзейскомъ краѣ, по приблизительному исчисленію, количество выкуриваемаго вина, раздѣленное на число жителей обоего пола, составляетъ также около 1 ½ ведеръ на душу, но не малая часть онаго отправляется въ другія русскія губерніи или употребляется на освѣщеніе. Пьянства тамъ весьма мало, хотя сверхъ водки расходится также много пива, котораго потребленіе быстро возрастаетъ.

Обращаясь за тѣмъ къ производству крѣпкихъ напитковъ, какъ къ отрасли народной промышлености, рождается вопросъ, полезна ли она для потребителей и для производителей.

Для Россіи два только рода крѣпкихъ напитковъ заслуживаютъ особенное вниманіе:

вино хлѣбное и пиво. Виноградное вино, кромѣ въ Закавказскомъ краѣ, потребляется лишь высшимъ классомъ людей.

Нельзя утвердительно сказать что алькоголь, какъ средство согрѣванія, составляетъ жизненную потребность жителей холодныхъ странъ. Обильная пища всякаго рода и въ особенности всякій жиръ животный, столько же богатый углеродомъ, какъ спиртъ, въ состояніи замѣнять алькоголь, съ тою только разницею, что не усвоиваясь тѣлу столь скоро, они требуютъ болѣе времени для его согрѣванія, но за то дѣйствіе ихъ гораздо продолжительнѣе. Скорое же это дѣйствіе спиртовыхъ напитковъ, имѣетъ такъ много приманки, что всѣ народы познакомившіеся съ нимъ, чрезвычайно къ вину пристращаются.

Слѣдовательно, хотя для жителей холодныхъ странъ крѣпкіе напитки не есть необходимость, если они будутъ замѣнены обильною пищею, легко усвояемою тѣломъ, все же, по свойству скораго, хотя и не продолжительнаго согрѣванія тѣла, они всегда будутъ имѣть свою цѣну, и останутся предметомъ наслажденія для многихъ.

Водка въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ пивомъ, такъ какъ въ ней менѣе водянистыхъ частей, и всѣ питатель-

ныя вещества броженіемъ превращены въ алькоголь. Въ пивѣ, сверхъ алькоголя, заключается, какъ въ квасѣ, много хлѣбнаго раствора, а въ квасѣ спиртовыхъ частей обыкновенно вовсе нѣтъ. Достоинство пива заключается, именно: въ томъ, что оно занимаетъ средину между крѣпкими напитками и между питательными веществами, и соединяетъ въ себѣ преимущества тѣхъ и другихъ. Въ Пруссіи изъ шеффеля ячменнаго солода обыкновенно выходитъ 29 квартовъ полугарной водки (изъ четверти 10 $^{3}/_{10}$ ведръ), или 100 квартовъ простаго или 50 квартовъ двойнаго, то есть: крѣпкаго пива. Англійскаго же пива и портера вываривается иногда не болѣе 40 квартовъ изъ шеффеля. Изъ шеффеля простаго ячменя добывается на 20 % менѣе водки и пива, а изъ ржи едва ли однимъ процентомъ водки болѣе чѣмъ изъ ячменя. Изъ этого явствуетъ, что для согрѣванія тѣла должно потреблять гораздо болѣе пива чѣмъ вина, но колпчество это не находится въ прямомъ отношеніи къ крѣпости этихъ напитковъ, потому что и питательныя части пива служатъ къ согрѣванію тѣла. Водка же, чѣмъ крѣпче тѣмъ прямѣе ведетъ къ цѣли.

По сіе время, винокуреніе и пивовареніе во многихъ странахъ имѣютъ большое значеніе

для сельскаго хозяйства, но оно уменьшается по мѣрѣ успѣховъ хозяйства, благосостоянія народнаго, раздробленія имѣній, облегченія сообщеній и сосредоточенія всѣхъ промысловъ въ большихъ заведеніяхъ. Выгоды доставляемыя двумя этими промыслами земледѣлію, суть слѣдующія: 1) превращая хлѣбъ въ пиво или водку, производится новый цѣнный предметъ имѣющій обширный сбытъ, а отъ того представляется возможность усиливать хлѣбопашество, и производить хлѣбныхъ растеній гораздо болѣе, чѣмъ потреблялось бы если бы приходилось ихъ сбывать въ первоначальномъ видѣ. Пивной промыслъ при томъ сопряженъ съ разведеніемъ хмѣля, растенія доставляющаго большіе барыши многимъ мѣстностямъ, какъ въ Западной Европѣ такъ и въ Россіи. 2) Капиталы обращающіеся по этимъ промысламъ, задѣльная плата, которую они оставляютъ въ народѣ, весьма значительны и особенно важны въ тѣхъ странахъ, гдѣ сельское населеніе нуждается въ занятіяхъ въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ. 3) Чѣмъ труднѣе сообщеніе, тѣмъ нужнѣе превращать громоздкой хлѣбный товаръ въ другой легко перевозимый, и въ этомъ отношеніи спиртъ имѣетъ явное преимущество даже предъ пивомъ, тѣмъ болѣе, что водка добывается изъ всякаго рода зерно-

ваго хлѣба, изъ картофеля, изъ свекловичной патоки, тогда какъ для пива, выборъ матеріала требуетъ бо̀льшой осмотрительности и картофельное пиво не удается. 4) Брага винная и пивная, весьма способны служить кормомъ для скота. Винная брага впрочемъ должна имѣть болѣе питательности чѣмъ пивная, потому что въ пиво переходитъ также нѣсколько азотистыхъ частей остающихся въ винной брагѣ. Брагою, при всѣхъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, откармливается скотъ и во многихъ мѣстахъ сѣверной Германіи, какъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, весь оборотъ хозяйства основанъ на томъ, что хлѣбъ превращается въ спиртъ, а остатками отъ винокуренія питается скотъ идущій въ продажу, и доставляющій тукъ для удобренія полей.

Когда же, какъ въ Англіи, винокуреніе и пивовареніе дѣлаются промыслами городскими, съ переходомъ въ обширныя заведенія (этого же ни гдѣ не миновать, потому что производство большими размѣрами обходится дешевле, и чѣмъ болѣе измельчится поземельное владѣніе, тѣмъ менѣе останется владѣльцевъ способныхъ удержать за собою этотъ промыселъ); тогда земледѣліе лишается навоза собираемаго отъ скотины, содержимой на заводахъ, или по крайней мѣрѣ прибыль эта обращается въ

пользу не многихъ, и за тѣмъ не можетъ уже считаться необходимымъ условіемъ существованія для земледѣльцевъ цѣлаго края.

Всѣ Великороссійскія губерніи находятся уже въ этомъ положеніи. Винокуреніе сосредоточено тамъ въ не большомъ числѣ заводовъ, но скотоводство, въ этихъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ столь неудовлетворительномъ состояніи, поля такъ мало удабриваются, что положеніе ихъ всего болѣе могло бы свидѣтельствовать въ пользу распространенія винокуренія между землевладѣльцами.

Впрочемъ, гдѣ мяснаго и молочнаго товара расходится много, какъ въ Англіи, и цѣны оному высоки, тамъ земледѣльцы находятъ выгоднѣе обращать хлѣбъ и картофель прямо на кормъ скота, чѣмъ отдѣлять изъ нихъ сперва крахмалъ и превращать его въ алкоголь. Во многихъ мѣстахъ Германіи пришли уже къ тому же заключенію, но въ Россіи хозяйство должно имѣть другое направленіе, потому что мясная и молочная пища не потребляются въ продолженіи почти 6 мѣсячныхъ постовъ. Надѣяться производителямъ преимущественно на заграничный сбытъ не возможно потому, что въ чужія государства отправляется съ выгодою лишь отборный товаръ, который можетъ продаваться по сход-

нымъ цѣнамъ только въ такомъ случаѣ, если масса изъ которой онъ отбирается находитъ прибыльный сбытъ внутри края. И, дабы дойти до способности производить отборный товаръ, нужно сперва производить много посредственнаго. Однимъ словомъ, за границу отправляется цвѣтъ внутренняго производства и количество сравнительно съ потребляемымъ въ краѣ, обыкновенно весьма ограниченное. При томъ, приготовленіе сыра и масла, въ особенности для заграничнаго отпуска, требуетъ такъ много искуства, что не могутъ быть выдѣлываемы мелкими хозяевами. Слѣдовательно, у сихъ послѣднихъ скотоводство должно опираться на мѣстномъ потребленіи его произведеній, а безъ этого оно никогда для нихъ не будетъ прибыльнымъ, и никогда не сдѣлается источникомъ дохода п цѣлью хозяйства. Скотъ напротивъ всегда останется предметомъ постороннимъ, хотя необходимымъ для добыванія удобрительнаго тука, и потому нельзя не изыскивать средствъ, чтобы содержать скотину съ наименьшими расходами. Этого же достигнуть можно: 1) предварительнымъ извлеченіемъ изъ хлѣбныхъ и тому подобныхъ растеній, назначенныхъ для корма скота, самыхъ цѣнныхъ частей и обращеніемъ ихъ въ алькоголь,

пиво или сахаръ, дабы остающаяся за тѣмъ осадка, годная для корма скота, обходилась почти даромъ; и 2) чрезмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнности скотскаго навоза, употребляя его на произведеніе такихъ предметовъ, которые, какъ ленъ, пенька и огородныя растенія щедро вознаграждаютъ труды и расходы земледѣльца. Хозяева въ Россіи прибѣгаютъ, какъ къ тому такъ и къ другому способу. Помѣщики болѣе къ первому, крестьяне ко второму, но по небрежности симъ послѣднимъ свойственной, большая часть тука пропадаетъ даромъ, а то что собирается, безъ всякаго расчета, употребляется на усадьбы производящія цѣнныя продажныя растенія, между тѣмъ, какъ хлѣбныя поля и луга остаются безъ надлежащаго удобренія. Отъ того та часть земли, на которой опирается хозяйство, и которая доставляетъ средства необходимыя для производства болѣе цѣнныхъ предметовъ, то есть: поля хлѣбныя и луга, съ году на годъ болѣе слабѣетъ, и только въ полосѣ чернозема, не требующаго сильнаго удобренія и тамъ гдѣ земли избытокъ, она еще не совершенно истощена. Есть впрочемъ третій видъ хозяйства, который могъ бы быть принаровленъ къ многимъ мѣстностямъ Россіи и къ тому особенному положенію

въ которомъ находится отечество наше въ слѣдствіе постовъ, установленныхъ православною церковію, но способъ этотъ по нынѣ извѣстенъ только въ одномъ уголкѣ обширной Имперіи, именно: въ Курляндіи. Это прудовое хозяйство или вскармливаніе хлѣбомъ рыбы разводимой въ прудахъ. Пруды эти по перемѣнно служатъ хранилищами для рыбы, воспитываемой для продажи, и по выпускѣ воды, лугами, на которыхъ растетъ богатѣйшая трава обращаемая на кормъ скота. Такимъ образомъ предметомъ продажнымъ, дѣлается рыба, а скотъ и хлѣбъ есть только вспомогательныя средства. На Волгѣ и нынѣ рыба лѣтняго лова сохраняется до зимы въ заливахъ рѣчныхъ, и потому при нѣкоторой правильности, легко бы было тамъ ввести прудовое хозяйство. Сбытъ же рыбы въ Россіи весьма обширенъ, и развозка ея чрезвычайно облегчается зимними морозами. Нельзя однакожъ упустить изъ виду, что отъ неожиданно наступающей оттепели товаръ этотъ часто подвергается порчѣ, а потому уступаетъ онъ мѣсто спирту.

Что касается цѣнности его, то едва ли онъ стоитъ ниже какихъ либо другихъ произведеній земледѣлія, и становится при томъ постепенно дороже отъ возрастающаго населенія и отъ истребленія рыбы въ рѣкахъ,

озерахъ и даже моряхъ. Рыба же уменьшается не только отъ того, что уничтожаютъ ее сильнымъ ловомъ, но и отъ недостатка корма, ибо, чѣмъ болѣе распространяется земледѣліе въ краѣ, тѣмъ болѣе скудѣетъ кормъ для рыбы, которая преимущественно питается насѣкомыми образующимися на поляхъ въ животномъ и растительномъ перегноѣ. Съ полей сносятся они дождями въ обиталища рыбы, но когда этотъ же перегной обращается въ пищу собираемыхъ человѣкомъ растеній, то онъ потерянъ для рыбы, которая должна пропадать, если тотъ же человѣкъ не возметъ ее подъ свое непосредственное покровительство.

Но рыбная промышленость для земледѣльцевъ есть предметъ новый; къ обращенію же хлѣба въ вино давно пріучились, и при обширности Имперіи и трудности сообщеній, удобство съ которымъ спиртъ можетъ быть перевозимъ и сохраняемъ, даетъ ему особенную важность въ глазахъ всѣхъ помѣщиковъ, и его труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, замѣнить въ Россіи другимъ произведеніемъ. Дѣлаемое противъ винокуренія возраженіе, что оно приноситъ пользу государству токько тогда, когда вино продается въ чужія страны, совершенно неосновательно отъ того, что 1) чѣмъ болѣе произведеній извлекается изъ земли, тѣмъ безъ

сомнѣнія оно выгоднѣе для края; 2) если бы произведенія эти состояли, напримѣръ: единственно въ хлѣбѣ, который весь имѣлъ бы быть потребляемъ людьми въ испеченномъ видѣ, то сбытъ его, при наибольшей даже дешевизнѣ, и при всемъ его изобиліи, оставался бы весьма ограниченнымъ, потому что ни кто не въ силахъ съѣдать болѣе извѣстнаго количества хлѣба. Если же вмѣстѣ съ хлѣбомъ будутъ производить только ленъ и пеньку, то и для ихъ сбыта встрѣтится предѣлъ. Но если сверхъ этого, часть хлѣба употребится на вскармливаніе скота и рыбы, другая обратится въ вино и пиво, да изъ свекловицы и картофеля будутъ добывать сахаръ и патоку, то спросъ на всѣ эти разнообразныя произведенія земли можетъ находить предѣлъ не въ нуждахъ потребителей, а только въ ихъ способахъ. Способы же самихъ земледѣльцевъ возрастаютъ по мѣрѣ увеличивающагося сбыта ихъ произведеній.

Потому, ни какъ нельзя утверждать, что крестьянину нѣтъ пользы отъ того, что на помѣщичьемъ дворѣ выкуривается вино, хотя бы единственные его потребители были крестьяне же. Они вымѣниваютъ вино на хлѣбъ, а если бы вина не курили, то хлѣба было бы не куда дѣвать, и вся та часть капиталовъ и

дѣятельности, которая обращается по виноку-ренному и пивоваренному промысламъ, была бы потеряна, народъ сдѣлался бы бѣднѣе на всю сумму представляемую этими отраслями промышлености, и лишился бы всѣхъ тѣхъ удовольствій и наслажденій, которые они ему доставляютъ.

И такъ разсматривая производство крѣп-кихъ напитковъ со стороны народнаго хозяй-ства, мы не могли не признать немало важ-наго ихъ значенія и кажется незамѣнимости ихъ. Мы старались доказать: 1) что они въ холодномъ климатѣ, если не составляютъ не-обходимаго условія жизни, то по крайней мѣ-рѣ предметъ своего рода наслажденія. До-ставленіе же людямъ сколь можно болѣе без-вредныхъ наслажденій, есть одна изъ цѣлей науки Государственнаго хозяйства. 2) Что требованіе на произведенія земли главнѣйше зависитъ отъ разнообразія ихъ. Потому вся-кое видоизмѣненіе товара грубаго, непосред-ственно развиваетъ производительныя силы народа. 3) Что въ Россіи труднѣе, чѣмъ гдѣ либо дать 6 или 8 миліонамъ четвертей хлѣба и картофеля, превращаемымъ ежегодно въ спиртъ или пиво, назначеніе другое столько же прибыльное, отъ того:

а) Что сбытъ ихъ вѣренъ, тогда какъ требованіе на всякій новый товаръ, имѣющій занять ихъ мѣсто, должно еще быть созидаемо.

б) Что мясные и молочные товары, для производства коихъ можетъ служить хлѣбъ, въ Россіи мало расходятся по причинѣ продолжительныхъ постовъ.

в) Что спиртъ легче перевозимъ многихъ другихъ сельскихъ произведеній и не подверженъ порчѣ.

г) Что винокуреніе и пивовареніе въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи суть промыслы чисто сельскіе, принадлежность каждаго помѣщичьяго двора, требующіе гораздо менѣе капитала и познаній, чѣмъ на примѣръ, сахарное производство, промыслы поддерживаемые мѣстнымъ сбытомъ и имѣющіе главнѣйшею цѣлью удовлетворять мѣстную потребность. Это же даетъ имъ неизчислимое преимущество предъ всѣми другими отраслями промышлености.

д) Что брага обращается на кормъ скота, и доставляетъ по сіе время единственный способъ для содержанія требуемаго въ хозяйствѣ числа рогатой скотины.

е) Что съ пивовареніемъ тѣсно связано разведеніе хмѣля, занятія весьма прибыльнаго во многихъ мѣстностяхъ.

Слѣдовательно, польза винокуренія въ хозяйственномъ отношеніи не подлежитъ никакому сомнѣнію, тогда какъ порокъ пьянства зависитъ менѣе отъ изобилія и цѣны вина, чѣмъ отъ характера и степени образованія народа. Такъ на пр. въ 1736 г. парламентъ Англійскій, устрашенный пьянствомъ черни, обложилъ хлѣбное вино пошлиною 17 рублей съ ведра. Послѣдствіемъ этого было, что въ теченіи 1738 и 1739 годовъ, 12,000 человѣкъ было осуждено за корчемство, а количество выкуриваемаго въ Англіи и Валлисѣ вина возрасло отъ 10,500,000 . . . въ 1733 году
до 15,250,000 . . . въ 1740 » и
до 19,000,000 . . . въ 1742 »
что при тогдашнемъ населеніи составляетъ $1^{29}/_{100}$ ведра на душу, тогда какъ чрезъ 100 лѣтъ послѣ этого, при пошлинѣ 6 руб. 66 коп. съ ведра, приходилось не болѣе 0,18 ведра на человѣка. Въ Ирландіи, одними усиліями извѣстнаго проповѣдника Маттю, уменьшился, въ нѣсколько лѣтъ, сбытъ вина на половину, т. е. до 0,24 ведра на душу, а въ Великороссіи, гдѣ водки выпивается не болѣе $^1/_2$ ведра на душу, и водка продается обык-

новенно довольно слабая, пьянства несравненно болѣе чѣмъ въ Пруссіи, гдѣ пьютъ вдвое болѣе и водка крѣпче. Разница въ томъ что одни пьютъ рѣдко, но большими пріемами, а другіе часто но умѣренно.

Не вдаваясь въ розысканіе причинъ естественныхъ или случайныхъ, которымъ приписывается это явленіе, замѣтимъ только, что самое легкое средство для истребленія пьянства, и для согласованія вмѣстѣ съ тѣмъ интересовъ потребителей, производителей и казны, которой пошлина съ крѣпкихъ напитковъ всюду приноситъ доходъ значительный, состоитъ кажется въ томъ, чтобы замѣнить по возможности вино пивомъ. Пивомъ же напиваться труднѣе, потому не только что для этого требуется гораздо большее количество, но потому, что оно легко насыщаетъ. Пиво при этомъ согрѣваетъ тѣло хоть не столь скоро, но на болѣе продолжительное время чѣмъ вино. Самимъ производителямъ пивовареніе доставляетъ почти тѣ же выгоды какія получаютъ они отъ вина съ тою однакожъ разницею, что оно не такъ удобопереводимо, легче портится, подвержено при варкѣ бо̀льшимъ случайностямъ чѣмъ вино, и что не всѣ хлѣбныя растенія одинаково способны давать хорошее пиво. Но за то пивовареніе

родитъ особую промышленость хмѣлевую, которая способна принимать большіе размѣры, и какъ вездѣ замѣчено, потребленіе пива сопровождается большимъ расходомъ сыра. Выше уже было замѣчено, что изъ четверти ячменнаго солода добывается отъ 10 до 11 ведеръ вина полугарнаго, а пива, самаго слабаго втрое, крѣпкаго же только на половину болѣе. Между тѣмъ самое большое намъ извѣстное потребленіе вина не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ ведра полугара на душу обоихъ половъ, тогда какъ по свѣденіямъ собраннымъ въ Англіи въ 1829 году, выходило тамъ $7\frac{8}{10}$ ведеръ крѣпкаго пива на человѣка, а въ Вѣнѣ до 1842 года, по $11\frac{4}{5}$ ведеръ (въ семъ послѣднемъ впрочемъ случаѣ не принято въ расчетъ, что въ Вѣнѣ пьютъ не только мѣстные жители, но и всѣ временно проживающіе) въ Прусской области Бранденбургъ, расходывалось въ то же время по $1\frac{1}{3}$ ведру вина и сверхъ того по $2\frac{1}{8}$ ведра пива на человѣка.

Изъ этого можно вывести заключеніе, что замѣняя даже совершенно въ сельскомъ хозяйствѣ вино пивомъ, такое же количество хлѣба могло бы быть употреблено на выварку этого напитка, какое нынѣ выходитъ на винокуреніе.

г) *Соль.*

Какъ источникъ казеннаго дохода соль стоитъ ниже вина потому, что составляя необходимую жизненную потребность, не допускаетъ высокаго обложенія дабы не отягощать этимъ класса бѣдныхъ людей; относительно же неизмѣнности и вѣрности доставляемаго этою статьею дохода, соляный сборъ не уступаетъ никакому другому. Это свойство было поводомъ обложенія соли во всѣхъ государствахъ и въ нѣкоторыхъ обращенія даже продажи оной въ монополію, въ новѣйшее же время, правительства тщательно входя въ нужды жителей, сдѣлали соль болѣе приступною для всѣхъ; посему и употребленіе ея, для техническихъ надобностей, и для корма скота, замѣтно усилилось. Впрочемъ расходъ соли, въ особенности на пищу, имѣетъ извѣстный предѣлъ, за который онъ не можетъ быть увеличенъ при наибо́льшой даже дешевизнѣ, и ниже котораго не упадетъ не смотря на возвышеніе ея цѣны. Въ Англіи, гдѣ съ соли нынѣ никакой пошлины не взимается и пудъ продается по 7—8 копѣекъ, потребляется около 24-хъ фунтовъ на душу. Въ Россіи, куда отчасти привозится также Англійская соль, оплачиваемая еще пошлиною и гдѣ вообще средняя цѣна соли въ десять разъ вы-

ше, чѣмъ въ Великобританіи, потребляется по 22 фунта на душу. Во Франціи, правительство взимаетъ по 28½ франковъ съ 100 килограмовъ или до 120 копѣекъ съ пуда, и средняя продажная цѣна соли 2 руб. за пудъ; расходывается же тамъ на душу по 15 фунт. соли, а въ Пруссіи по 18 фунтовъ по цѣнѣ 85 копѣекъ за пудъ. Въ Австріи наконецъ потребленіе не многимъ сильнѣе, чѣмъ въ Пруссіи, по цѣнамъ различествующимъ въ разныхъ губерніяхъ, а именно въ Ломбардіи она еще выше чѣмъ во Франціи, тогда какъ въ нѣмецкихъ областяхъ продается 60% дешевле. Правительство въ сложности получаетъ выгоды въ Австріи по 80 копѣекъ съ пуда, а въ Пруссіи не многимъ болѣе 60 копѣекъ. За всѣмъ тѣмъ по бюджету на 1850 годъ, казна въ Пруссіи надѣялась получить отъ продажи соли чистой прибыли 4,800,000 рублей. Продажа эта въ Пруссіи составляетъ принадлежность правительства, въ Австріи же (кромѣ Ломбардіи) и во Франціи, соль оплачивается пошлиною, а торговля этимъ товаромъ есть вольная. Тотъ же порядокъ соблюдается въ Россіи, съ тою только разницею, что правительство, для предупрежденія высокихъ цѣнъ при вольной продажѣ соли, имѣетъ во многихъ мѣстахъ соляные магази-

ны, изъ коихъ товаръ этотъ отпускается по опредѣленнымъ цѣнамъ, различнымъ смотря по тому во что обходится казнѣ доставка соли, но цѣны эти нигдѣ не превышаютъ 85 копѣекъ за пудъ, и не бываютъ ниже 31. Въ однихъ только западныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ, цѣна соли не рѣдко подымается выше рубля. Пошлина взимаемая съ промышленниковъ получающихъ соль на озерахъ для вывоза въ другія мѣста, установлена въ 27 копѣекъ, тогда какъ добыча соли обходится казнѣ по 1 или 2 копѣйки, съ соли же доставляемой изъ-за границы, къ портамъ Балтійскимъ, и по сухопутной западной границѣ, взимается различная пошлина непревышающая однакожъ 40 копѣекъ съ пуда. Соль потребная для скота отпускается въ Остзейскомъ краѣ безпошлинно; но этою льготою сельскіе хозяева рѣдко пользуются.

Изъ всего этого явствуетъ, что выгоды получаемыя въ Россіи казною съ этой статьи, сравнительно съ другими государствами, довольно умѣренны, но цѣна возвышается дальнымъ провозомъ, такъ какъ всѣ озера соляныя находятся въ Восточной и Южной частяхъ Имперіи. Заграничною солью продовольствуются только сѣверо-западныя губерніи.

Кромѣ соли, свекловичнаго сахара, табака, и крѣпкихъ напитковъ нѣтъ въ Россіи предметовъ обложенныхъ акцизомъ, развѣ причислить къ нимъ игорныя карты продаваемыя только отъ казны. Во многихъ другихъ же европейскихъ государствахъ подвержены разнымъ сборамъ, то въ пользу казны, то въ пользу городскихъ обществъ, жизненные припасы привозимые для потребленія въ города. Пошлины эти стѣснительны менѣе, можетъ быть, потому что возвышаютъ цѣну припасовъ, чѣмъ обыскиваніемъ всѣхъ въ города въѣзжающихъ. Онѣ давали поводъ къ многимъ жалобамъ, такъ что послѣ переворотовъ 1848 года вознамѣрились ихъ уничтожить, но по здравомъ обсужденіи предмета оставлены онѣ въ прежней силѣ, даже въ Пруссіи, гдѣ правительство предположило замѣнить акцизъ съ мяса и хлѣба, прямымъ налогомъ распредѣляемымъ по состоянію жителей.

Акцизъ этотъ состоитъ въ сборѣ съ 106 фунтовъ пшеницы, 62 коп., съ 106 фунтовъ прочаго зерноваго хлѣба 15 ½ копѣекъ, и 93 коп. съ 106 фунтовъ мяса всякаго рода кромѣ живности.

Разсмотрѣвъ всѣ главныя подати, личныя и имущественныя, остается еще сказать нѣсколько словъ о сборахъ съ капитальныхъ

суммъ, или имѣній, о пошлинахъ взимаемыхъ по случаю разныхъ дѣйствій правительственныхъ, и о сборахъ неподходящихъ ни подъ одну изъ предъидущихъ категорій.

В. СБОРЪ СЪ КАПИТАЛОВЪ.

При переходѣ имѣній по наслѣдству, продажею или закладомъ изъ рукъ въ руки, взимается во Франціи и въ другихъ государствахъ пошлина, соразмѣрная цѣнности имѣнія, которая теоріею никакъ не можетъ быть оправдана, падая не на доходъ, а на источникъ дохода. Сборы сего разряда затрудняютъ всѣ сдѣлки по имѣніямъ и во Франціи, гдѣ они доведены до крайней стѣснительности, породили они жалобы всѣхъ владѣльцевъ, въ особенности мелкихъ именій, которыя всего чаще мѣняютъ хозяевъ своихъ. По сдѣланнымъ тамъ расчетамъ есть многія имѣнія съ коихъ, въ самое непродолжительное время, взыскана въ казну сумма равняющаяся ихъ стоймости.

Сборы подобнаго рода только тогда могутъ считаться нестѣснительными, когда взимают-

ся съ имѣній переходящихъ въ чужія руки по дарственнымъ записямъ, или по наслѣдству отъ самыхъ дальныхъ родственниковъ, такъ что достаются пріобрѣтателю будто бы неожиданно, ибо въ такомъ случаѣ взысканіе сдѣланное въ пользу казны, падаетъ на имѣніе, на которое какъ бы никто законнаго права не имѣетъ.

Г. СБОРЪ

ЗА ОСОБЫЯ ОКАЗЫВАЕМЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УСЛУГИ.

Гораздо правильнѣе сборъ взимаемый при заключеніи сдѣлокъ между частными людьми требующихъ утвержденія правительства, или съ лицъ прибѣгающихъ къ особому покровительству начальства, потому что правительство вправѣ требовать, чтобы тотъ, который имѣетъ въ помощи его особенную надобность вознаградилъ его за труды особеннымъ взносомъ сверхъ платимой имъ общей подати. На этомъ основаніи введена почти во всѣхъ государствахъ гербовая бумага, за употребленіе которой установлены пошлины сораз-

мѣрныя съ важностію дѣлъ, по коимъ она употребляется.

Въ Россіи гербовая бумага раздѣляется на 1) простую, 2) вексельную, и 3) крѣпостную. Первая назначена для производства частныхъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и немногимъ различествуетъ въ цѣнѣ, смотря по инстанціи, въ которую обращается проситель.

Употребленіе вексельной бумаги есть необходимое условіе при денежныхъ переводахъ, и цѣна оной мѣняется смотря по величинѣ переводимой суммы, платежъ же за бумагу считается возмездіемъ за принимаемое на себя правительствомъ, въ случаѣ жалобы, содѣйствіе исправному платежу означенной въ векселѣ суммы.

Наконецъ крѣпостная бумага, на которой должны быть писаны всякаго рода условія, заключаемыя подъ особеннымъ покровительствомъ правительства, имѣетъ тоже основаніе какъ и вексельная, и въ цѣнѣ соразмѣряется съ стоймостью предмета, о которомъ условливаются. Если же сопряженный съ употребленіемъ оной сборъ, превышаетъ плату слѣдующую въ возмездіе труда и отвѣтственности, принимаемой на себя казною, то можетъ онъ легко имѣть тѣ же неудобства, которыя изложены въ предъидущей статьѣ. Къ

разряду взысканій за особыя услуги должно отнести также сборъ за клейма налагаемыя на посуду золотую и серебреную, для удостовѣренія ихъ пробы, и также всѣ дорожные и почтовые сборы.

Д. НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СБОРЫ.

О неопредѣленныхъ сборахъ, какъ на пр. о вычетѣ изъ жалованья чиновниковъ при возвышеніи ихъ въ чинахъ, о доходахъ съ лотерей и т. д. въ теоретическомъ смыслѣ нечего сказать, въ практическомъ же они приносятъ доходъ, не составляя иногда какого-либо ощутительнаго отягощенія.

Е. ПОДАТЬ

СЪ СИБИРСКИХЪ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Къ налогамъ причисляется обыкновенно также подать установленная въ 1849 году съ Сибирскихъ золотопромышленниковъ, обложенныхъ вмѣсто существовавшаго до тѣхъ поръ сбора въ 15 и 24 %, пошлиною возрастаю-

щею соразмѣрно съ количествомъ золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ. Съ этою цѣлью всѣ пріиски раздѣлены на десять разрядовъ, начиная съ такихъ, на которыхъ вымывается по одному пуду до производящихъ болѣе 50 пудовъ. Первые обложены сборомъ 5% съ добычи, а послѣдніе 35%. Сборъ этотъ однакожъ нельзя причислить къ разряду податей. Это регалія, ибо скрывающееся въ розсыпяхъ золото принадлежитъ правительству, которое имѣетъ полное право устанавливать условія, на которыхъ разрѣшаетъ ихъ разработку частнымъ людямъ. Вольно всякому промышленнику согласиться на условія предлагаемыя казною или отказываться отъ работъ, а такъ какъ пріиски отдаются охотникамъ только во временное владеніе, то песокъ не размытый нынѣ, въ послѣдствіи можетъ быть разработанъ другимъ лицемъ. Правительство ни въ какомъ случаѣ не теряетъ капитала своего, хотя бы онъ и оставался мертвымъ въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Добыча золота изъ Сибирскихъ розсыпей значится, по обнародованнымъ свѣденіямъ: въ 1848 году 1,726 пудовъ, а въ 1850 году 1,473 пуда.

Изъ Калифорніи съ 1847 по 1852 годъ отправлено, съ вѣдома таможни, золота на

260 мил. рублей, и если даже положить, что пассажирами вывезено, сверхъ этого, половина противъ сего количества, то всего изъ Калифорніи въ 5 лѣтъ отпущено золота на 390 мил. рублей или вѣсомъ около 30,000 пудовъ, что составляетъ $^1/_{30}$ часть цѣнности всѣхъ драгоцѣнныхъ металловъ добытыхъ съ открытія Американскаго материка, т. е. въ 350 лѣтъ. Нынѣ золотыя розсыпи, не говоря объ Австралійскихъ, открываются также, почти на всемъ западномъ прибрежьѣ Америки и въ другихъ мѣстахъ Американскаго материка, какъ на пр. на верховьяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ впадающихъ въ Ориноко, и богатство вездѣ не смѣтное. До открытія сѣверо-американскихъ розсыпей добывалось въ годъ золота отъ 2,500 до 2,800 пудовъ, каждый цѣною около 13,000 рублей, нынѣ же количество это едва ли не учетверилось.

Нельзя однакожъ не предполагать, что этимъ богатымъ находкамъ будетъ скорый предѣлъ, потому именно, что золото добывается не изъ нѣдръ земли, а изъ розсыпей, какъ скоро же по истощеніи сихъ послѣднихъ, образовавшихся въ слѣдствіе вѣковыхъ усилій природы и скоро бѣднѣющихъ, какъ опытомъ доказано, золотоискатели принуждены будутъ обратиться къ разработыванію самой руды,

тогда быстрому приращенію золота и настанетъ конецъ. Между тѣмъ настоящій избытокъ золота могъ бы подѣйствовать съ одной стороны на бо̀льшое употребленіе сего металла, съ другой на цѣну товаровъ вообще.

Нѣтъ сомнѣнія, что при изобиліи золота усилится употребленіе его, какъ металла имѣющаго великія не отвергаемыя достоинства. Огромныя количества выходятъ нынѣ въ особенности на золоченіе вещей разнаго рода, и по приблизительнымъ расчетамъ, составленнымъ до открытія Калифорнійскихъ розсыпей, золота и серебра, разными способами, совершенно пропадало ежегодно на сумму до 10 мил. рублей. Въ настоящее же время этими путями изъ обращенія выходитъ непремѣнно болѣе 25 миліоновъ рублей въ годъ.

Отношеніе золота къ серебру неоднократно мѣнялось. Во времена Грековъ и Римлянъ золото стоило отъ 9 до 10 разовъ дороже серебра. Въ первые 100 лѣтъ послѣ открытія Америки, отъ 10 — 12 разъ, а въ продолженіе послѣднихъ двухъ вѣковъ, отъ 14 до 16 разъ.

Если разработка серебреныхъ рудъ отстанетъ отъ добычи золота, относителяная цѣн-

ность сихъ металловъ можетъ на время измѣниться, развѣ употребленіе золота усилится въ той же степени какъ добыча его. Это отчасти уже исполнилось, ибо золота, сравнительно съ серебромъ, выходитъ нынѣ несравненно болѣе прежняго. При томъ, съ одной стороны, золотыя розсыпи непремѣнно истощатся гораздо ранѣе серебреной руды скрывающейся въ нѣдрахъ земли, съ другой, въ Америкѣ, изобилующей серебреными рудами, усилится выплавка серебра, столько же въ слѣдствіе удешевленія ртути, коей найдены богатыя мѣсторожденія въ Калифорніи, сколько отъ открытаго нынѣ въ Саксоніи способа добыванія серебра безъ употребленія ртути.

Будетъ ли усиленная добыча золота имѣть вліяніе на возвышеніе цѣны товаровъ вообще, рѣшить трудно, но кажется этого опасаться нечего. Нельзя безъ сомнѣнія не признать аксіомою, что относительная стоимость товаровъ возрастаетъ соразмѣрно увеличивающемуся количеству денежныхъ знаковъ, обозначающихъ цѣну предметовъ, но оно бываетъ въ такомъ лишь случаѣ, если производительность страны, населеніе и скорость обращенія денегъ, остаются неизмѣненными. Перемѣна же въ одномъ какомъ либо изъ этихъ усло-

вій, можетъ увеличивать требованіе на товары или на деньги и тѣмъ, совершенно измѣнить взаимныя ихъ отношенія; а какъ подобныя обстоятельства большею частью не уловимы, то въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ можно доказать, какое вліяніе именно на цѣну товаровъ имѣло приращеніе оборотнаго капитала. Если же разсудить, что нынѣ въ Европѣ обращается болѣе бумажныхъ денегъ, и другихъ кредитныхъ знаковъ чѣмъ звонкой монеты, и что вліяніе тѣхъ и другихъ на цѣну товаровъ совершенно одинаково, что при этомъ промышленное употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ постепенно возрастаетъ, дѣятельность торговли и промышлености годъ отъ году увеличивается, то весьма понятно, что нельзя предположить ощутительнаго возвышенія цѣнъ товаровъ отъ одного вліянія американскаго или австралійскаго золота. Цѣна его въ настоящее время, даже очень высока отъ сильнаго требованія на сей металлъ переселенцами, которые въ числѣ до 500,000 выходятъ ежегодно изъ Европы въ Америку и Австралію. Они преимущественно запасаются золотомъ, и полагая что каждый изъ нихъ беретъ съ собою не болѣе 50 рублей, увозятъ они изъ Европы огромную сумму 25 миліоновъ рублей. Правда, что

деньги эти со временемъ могутъ воротиться въ Европу, но они, хотя на первый случай, изчезаютъ изъ мѣстнаго обращенія, чѣмъ увеличивается надобность въ золотѣ и поддерживается цѣна его.

Впрочемъ приращеніе золота по сіе время не такъ еще велико, какъ кажется съ перваго взгляда. Въ продолженіе 16-го столѣтія добыто драгоцѣнныхъ металловъ на сумму 136 мил. фунтовъ стерлинговъ, въ 17-мъ на 337 мил., въ 18-мъ на 800 мил. и въ первые 51 годъ текущаго столѣтія никакъ не болѣе, чѣмъ на 445 мил. фунтовъ стерлинговъ. Если предположить за тѣмъ, что населеніе и потребность въ драгоцѣнныхъ металлахъ возрастаютъ въ 19 столѣтіи въ той только степени какъ въ 18, и что по сему оборотный капиталъ имѣетъ усиливаться въ той же геометрической пропорціи (т. е. 337 : 800 = 800 : 1908), то въ текущемъ столѣтіи должно быть добыто золота и серебра на сумму 1908 мил. фунтовъ стерлинговъ или 1463 мил. болѣе противъ того что поступило въ обращеніе въ первую его половину. Распредѣливъ же эту сумму на остальныя еще 49 лѣтъ настоящаго вѣка, приходится на каждый по 30 миліоновъ, или по пяти лишь миліоновъ менѣе, чѣмъ добыто золота и серебра ежегодно, по сложности

послѣднихъ трехъ лѣтъ, если даже предположить, какъ нами выше сказано, что мимо таможни вывозится еще изъ Калифорніи на половину противъ объявленной купцами суммы. Незначительный же этотъ излишекъ пяти миліоновъ ничего не значитъ въ сравненіи съ быстрымъ развитіемъ производительныхъ силъ и торговли, какъ въ Европѣ такъ и въ Америкѣ. Онъ даже едва ли подѣйствуетъ на уменьшеніе числа кредитныхъ бумагъ въ Европѣ обращающихся.

Въ Россіи денежный запасъ, въ послѣдніе 25 лѣтъ, приросъ 350 мил. руб. столько отъ добытаго въ Сибири золота и серебра, сколько отъ перевѣса привоза сихъ металловъ изъ-за границы надъ отпускомъ туда, составлявшаго съ 1824 по 1850 годъ, 105 мил. руб. Въ это время большая часть сырыхъ произведеній Россіи, назначенныхъ къ отпуску за границу, поднялась въ цѣнѣ отъ 15 до 45 %, чему менѣе причиною изобиліе денегъ, чѣмъ естественное вздороженіе земли, неудовлетворительное положеніе земледѣлія, а пуще всего не прочность частнаго кредита, которой служитъ доказательствомъ то обстоятельство, что частныя лица плотятъ по займамъ отъ 6 до 10%, тогда какъ правительственныя кредитныя установленія завалены капиталами ввѣряемыми

имъ за плату 4-хъ процентовъ. Вклады эти дошли къ 1851 г. до 753,269,011 рублей. Изъ нихъ 17½ мил. употреблено въ 1850 году на обороты: по учету векселей, подъ залогъ товаровъ и т. д., около 450 мил. выдано подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, а остальное едва ли могло быть употреблено съ тою пользою для оживленія промышлености, которую оно принесло бы въ частныхъ рукахъ. Между тѣмъ, недостатокъ капиталовъ и предпріимчивости всюду ощутителенъ. Впрочемъ есть въ Россіи еще особенная причина возвышенія цѣнъ, заключающаяся въ измѣненіи, въ 1838 году монетной системы и установленіи счетною единицею серебренаго рубля вмѣсто ассигнаціоннаго, который составлялъ 3½ часть онаго. Эта перемѣна не могла имѣть никакого вліянія на цѣны оптовыхъ товаровъ. Возвышеніе было также не весьма значительно при дробной продажѣ предметовъ общенароднаго употребленія, хотя удобство децимальнаго счета, заставляющее переложить на пр. 25 копѣекъ бумажныхъ не на 7, а на 10 коп. сер., обращалось всегда въ пользу продавца. Оно даже не могло имѣть вліяніе на всю Россію, потому, что внутри Имперіи и теперь еще продолжаютъ считать на ассигнаціи. Самое большое же вздороженіе произошло въ сто-

лицѣ (*) и относительно товаровъ, не имѣющихъ положительной цѣнѣ (objets de fantaisie) большей части издѣлій роскоши, мало подверженныхъ законамъ вольнаго соперничества и относительно всякой платы за оказанныя услуги. Въ слѣдствіе всего этого оказалась дороговизна въ городахъ, отъ которой страдаетъ высшій классъ жителей, безъ особой пользы для производителей и къ явному ущербу казны, ибо большая часть людей высшаго класса въ Россіи, состоитъ на службѣ, а чѣмъ болѣе возрастаютъ ихъ издержки, тѣмъ тягостнѣе для правительства, которое ихъ содержитъ. Столько же по инстинктивному чувству этого неудобства, сколько по привязанности къ бывалому, народъ внутри Россіи продолжаетъ вести счетъ на ассигнаціи, но можно бы, кажется, было считать четвертаками, замѣняя нынѣшнюю, слишкомъ высокую счетную единицу рубля, двадцати пяти копѣечниками (**), ибо опытомъ доказано, что чѣмъ

(*) Всѣмъ извѣстно, что жизнь въ С. Петербургѣ дороже чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ. Причина тому главнѣйше, стеченіе туда богатствъ изъ всей Россіи, сравнительный недостатокъ въ промышлености, малочисленность средняго класса людей принужденныхъ жить расчетливо и суровость климата, заставляющая людей жить жизнью искусственною и потому роскошною.

(**) 25 копѣекъ равны франку французскому, а какъ въ переговорахъ между Австріею и государствами принадлежащими къ

ниже счетная единица, тѣмъ вообще жизнь дешевле.

Ж. О МІРСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ СБОРАХЪ.

Окинувъ бѣглымъ взглядомъ всѣ источники доходовъ казны, остается только еще замѣтить, что несправедливо было бы подати равномѣрно распредѣлять между всѣми частями государства, потому что не всѣ имѣютъ одинаковыя нужды, соразмѣрность же платы съ получаемою отъ нея пользою, есть необходимое условіе въ благоустроенномъ государствѣ. По этимъ соображеніямъ вездѣ принято различіе между сборами на общія государственныя потребности, т. е. на учрежденія равнымъ образомъ полезныя для всѣхъ подданныхъ, и тѣми, которые имѣютъ цѣлью надобности одной области или одного общества. Смѣшеніе взысканій на эти два предмета послужило бы только ко вреду самихъ жителей,

---

германскому таможенному союзу, была рѣчь о томъ чтобы и въ предѣлахъ ихъ принять франкъ общею монетою (5 франковъ = 2 гульденамъ австрійскимъ, $2^1/_3$ гульденамъ рейнскимъ и $1^1/_3$ талеру прусскому), то Россія этимъ сбособомъ присоединилась бы нѣкоторымъ образомъ къ нимъ.

и готовило бы большія затрудненія правительству.

Несправедливо было бы на пр. требовать отъ обывателя Сибири, чтобы онъ платилъ за какое либо заведеніе, которое граждане Тифлиса считаютъ для себя полезнымъ, и сами общества находились бы крайне стѣсненными во всѣхъ мѣстныхъ улучшеніяхъ, если бы они, при встрѣтившейся надобности въ расходѣ, должны были всякій разъ просить о пособіи высшее правительство. Правительство же принимающее на себя всякія безъ исключенія издержки по всѣмъ частямъ государства, затруднялось бы безпрерывно рѣшеніемъ вопроса, какіе изъ предполагаемыхъ расходовъ, для частныхъ мѣстностей, заслуживаютъ преимущество, и затрудненіе это увеличилось бы тѣмъ, что всѣ общества дѣлали бы непомѣрныя требованія, въ томъ убѣжденіи, что издержки будутъ разложены на всё государство. Руководствуясь этими доводами, земскіе и мірскіе сборы отдѣлены во всѣхъ государствахъ отъ податей на общія надобности казны, и вездѣ предоставляется самимъ плательщикамъ участіе, какъ въ опредѣленіи нужныхъ для своихъ потребностей расходовъ, такъ и въ раскладкѣ назначенной на то суммы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Разсмотрѣвъ дѣйствующіе нынѣ въ главныхъ европейскихъ государствахъ налоги, нельзя не замѣтить сложности ихъ, допущенія тѣхъ же сборовъ почти во всѣхъ государствахъ, и малыхъ измѣненій сдѣланныхъ въ податной системѣ въ новѣйшія времена, столь богатыя усовершенствованіями всякаго рода.

Это же легко объясняется шаткостью началъ, на коихъ основаны государственные налоги и трудностью согласовать, въ отношеніи къ нимъ, выгоды собственно казны и плательщиковъ. Послѣдніе ожидаютъ отъ податей: уравнительности, но часто уклоняются отъ средствъ, которыми она можетъ быть достигнута; и желаютъ наименьшаго стѣсненія въ занятіяхъ своихъ и вмѣшательства въ частныя ихъ дѣла. Казна же должна имѣть въ виду, неизмѣнное и бездоимочное поступленіе предположеннаго оклада и дешевизну взиманія его.

Нѣтъ ни одного рода податей, который соединялъ бы въ себѣ всѣ условія теоріи, кромѣ налога на денежные капиталы, ввѣренные правительству. Сборъ съ таковыхъ капиталовъ соединялъ бы всѣ условія правильности и вѣрнаго поступленія, такъ какъ

они находятся въ рукахъ самаго правительства, и приносятъ доходъ неизмѣнный. Но капиталы сіе, безъ ущерба государственнаго кредита, податью обложены быть не могутъ. Сборы съ недвижимыхъ имуществъ, которые изъ нынѣ существующихъ налоговъ болѣе другихъ обезпечиваютъ казну, по неизмѣнности своей, тягостны для плательщиковъ, какъ доказано опытомъ во многихъ европейскихъ государствахъ. Они соображаются съ среднимъ ожидаемымъ съ имѣнія доходомъ, но не съ дѣйствительнымъ поступленіемъ, ежегодно измѣняющимся.

Поземельная подать требуетъ точнѣйшей оцѣнки земли обходящейся обыкновенно столь дорого, что можетъ быть предпринята только тамъ, гдѣ стоймость земли высока, и налагаемая въ соразмѣрности съ оной подать, покрываетъ эти расходы. Оцѣнка эта на пр. обошлась во Франціи по 82 ½, въ Прусско-Рейнскихъ провинціяхъ по 81, въ Австріи по 53 коп. сер. на десятину. Въ Россіи для оцѣнки казенныхъ земель, приняты способы гораздо менѣе сложные, и потому издержекъ пришлось на десятину не болѣе 7 ¼ копѣекъ. Впрочемъ, поземельный оброкъ нынѣ полагаемый на государственныхъ поселянъ въ Россіи, имѣетъ характеръ совершенно раз-

личный отъ поземельныхъ налоговъ существующихъ въ другихъ государствахъ, ибо оцѣнка угодій, коими пользуются крестьяне, руководствуетъ только правительство при разверстаніи между селеніями одной и той же губерніи, существующаго уже налога, по сіе время равнаго для всѣхъ. Земледѣліе въ этомъ случаѣ есть лишь одинъ изъ факторовъ, равносильный всѣмъ другимъ промысламъ. Въ прочихъ напротивъ государствахъ, земля облагается какъ самостоятельный источникъ дохода, и всякій участокъ отвѣчаетъ за себя, тогда какъ въ Россіи отвѣтственность остается на сельскихъ обществахъ.

На европейскомъ основаніи, поземельный налогъ можетъ быть допущенъ только тамъ, гдѣ земледѣліе до того усовершенствовано, что трудъ человѣческій уравновѣшиваетъ вліяніе природы, и неурожаи сдѣлались явленіемъ рѣдкимъ; на всякій случай поземельную подать должно согласовать по возможности съ низшимъ урожаемъ.

Подать съ жилыхъ домовъ въ городахъ, казнѣ государственной большихъ доходовъ нигдѣ не приноситъ, потому что часть сбора обращаема бываетъ въ доходъ общественный, и, какъ выше сказано, окладъ въ

однихъ только цвѣтущихъ городахъ можетъ быть довольно значителенъ.

Личныя подати въ существѣ своемъ суть самыя уравнительныя, потому что имѣютъ цѣлью упадать прямо на лице повинное къ платежу. Онѣ имѣютъ четыре вида, которыхъ большее или меньшее удобство совершенно зависитъ отъ степени развитія жизни народной.

1) Налогъ подоходный, правильнѣйшій изъ личныхъ податей, основываемый на точной ежегодной оцѣнкѣ имущества каждаго гражданина, исполнимъ только тамъ, гдѣ гражданственность развита въ высшей степени, всего лучше въ небольшихъ общинахъ, въ городахъ гдѣ сосѣдъ надзираетъ за сосѣдомъ, и всякое укрывательство не возможно и считается постыднымъ. Онъ полезенъ всюду въ богатомъ классѣ общества, коего равномѣрное обложеніе безъ помощи его, не возможно; погрѣшности же въ оцѣнкѣ доходовъ менѣе чувствительны для людей достаточныхъ, чѣмъ для недостаточныхъ.

2) Другой способъ личнаго обложенія состоитъ въ раздѣленіи жителей на разряды съ установленіемъ для каждаго класса особаго оклада. Этимъ способомъ избѣгается подробная оцѣнка доходовъ каждаго лица, но спо-

собъ этотъ едва ли не исполнимъ только тамъ, гдѣ люди въ занятіяхъ, въ образѣ жизни, въ степени просвѣщенія, рѣзко другъ отъ друга отдѣляются.

3) Сборъ съ промысловъ, имѣетъ два вида, смотря по тому, служитъ ли занятіе промысломъ, примѣтомъ для помѣщенія въ податный разрядъ, или взимается ли пошлина только за право на производство промысла. Въ первомъ случаѣ, промысловый сборъ есть только весьма несовершенная классная или разрядная подать, сколько потому что многіе изъ незанимающихся промыслами, не менѣе промышленнаго класса, обязаны участвовать въ платежѣ государственныхъ податей, столько по той причинѣ, что промыслъ обозначаетъ только желаніе составить себѣ доходъ, а вовсе не доказываетъ, что онъ уже пріобрѣтенъ.

Что же касается сбора за право на занятіе промысломъ, то онъ относится къ гербовымъ пошлинамъ, и потому долженъ быть весьма умѣренъ. Такъ на пр. въ Пруссіи съ первоклассныхъ торгующихъ взимается за право торговли не болѣе 27 руб. Подоходною же податью обложенъ промышленный и торговый классъ въ Пруссіи по разряду, къ кото-

рому онъ причисленъ на равнѣ со всѣми прочими жителями.

Въ Россіи гильдейскій сборъ считается дополненіемъ къ подушной подати, и равняется 4 % съ предполагаемаго капитала торговцевъ и фабрикантовъ, но само собою разумѣется, что объявляемые купцами капиталы весьма рѣдко согласны съ дѣйствительнымъ ихъ состояніемъ, и что гильдейскіе оклады, имѣющіе только нѣсколько видовъ, не способны выражать всѣ оттѣнки различныхъ степеней благосостоянія. Во Франціи, въ Австріи, въ Пруссіи, промысла раздѣлены на гораздо бо̀льшее число категорій чѣмъ въ Россіи, отчасти потому что тамъ обложены особыми сборами всѣ ремесленники. Въ Россіи же низшія категоріи промысловаго сбора замѣняются поголовною податью.

4) Подушный налогъ устанавливаемый отдѣльно на каждаго, требуетъ окладовъ весьма умѣренныхъ, налагаемый же на цѣлыя общества, съ предоставленіемъ имъ права внутренней раскладки, дѣлается вполнѣ подоходною податью.

Всего менѣе стѣсняетъ плательщиковъ пошлина съ предметовъ потребленія, ибо какъ бы ни былъ не обходимъ обложенный пошлиною товаръ, мѣра и время потребленія,

а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежа пошлины, болѣе или менѣе зависятъ отъ самихъ потребителей. Сверхъ того они избавляются большею частью отъ всякаго сношенія съ сборщиками пошлины. Для казны произволъ этотъ, столь высоко цѣнимый плательщиками, бываетъ причиною измѣнчивости дохода, недоимокъ же по сбору съ предметовъ потребленія, быть не можетъ. Главная ихъ невыгода заключается въ томъ, что ихъ взиманіе обходится дорого, требуя постояннаго надзора за покушающимися уклоняться отъ платежа пошлинъ.

Сборы установляемые правительствомъ за особыя оказываемыя имъ услуги, правильны, коль скоро они умѣренны, при возвышеніи же они дѣлаются неуравнительными потому, что несправедливо было бы принять за правило, что тотъ, который имѣетъ мгновенную надобность въ пособіи начальства обязанъ и въ силахъ принять на себя содержаніе правительственныхъ мѣстъ. Къ правительству именно всего болѣе обращаются недостаточные, и потому бо̀льшая часть расходовъ потребныхъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ, не можетъ не быть принята на счетъ общей государственной смѣты. Въ противномъ случаѣ сборы за особыя услуги, сдѣ-

лаются столь же тягостными какъ они нынѣ во Франціи.

Равнымъ образомъ пошлины взимаемыя по случаю перехода имѣній изъ рукъ въ руки, какъ всѣ вообще случайные сборы, не способны служить основаніемъ финансовой системѣ.

Взвѣсивъ такимъ образомъ недостатокъ и преимущества всѣхъ родовъ означенныхъ боровъ, едва ли не слѣдуетъ отдать преимущество пошлинамъ съ предметовъ потребленія, хотя и онѣ имѣютъ большіе недостатки, именно тотъ что взиманіе ихъ обходится дорого, что даютъ поводъ къ частымъ нарушеніямъ закона, что упадая прямо на предметы торговли, останавливаютъ развитіе ея, и когда положены на товары необходимые, несравненно болѣе тяготятъ бѣдный, чѣмъ богатый классъ народа. Съ другой стороны, произволъ предоставленный жителямъ во взносѣ пошлинъ, и бездоимочное ихъ поступленіе такъ важны, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки на пр. пошлинамъ съ предметовъ потребленія дано преимущество предъ всѣми другими сборами, и они по сіе время составляютъ единственный налогъ въ Государствѣ. Ими покрываются почти всѣ расходы правительства, которые

тамъ впрочемъ весьма умѣренны. Въ Соединенныхъ Штатахъ пошлина эта упадаетъ только на товары привозимые изъ-за границы, не составляющіе первой необходимости народа. Она уравнительна, ибо состояніе жителей въ Америкѣ однообразнѣе, чѣмъ въ Европѣ, она наконецъ, доставляетъ доходъ значительный, отъ того что при общемъ довольствѣ, предметы на которые положена пошлина, потребляются почти всѣми слоями народа.

Въ европейскихъ же государствахъ потребности казны слишкомъ велики, чтобы онѣ могли быть покрываемы одними пошлинами съ предметовъ потребленія, ибо 1) ихъ нельзя черезъ мѣру усиливать; 2) число товаровъ способныхъ быть оплачиваемыми пошлиною, довольно ограничено, такъ какъ съ одной стороны слѣдовало бы освободить отъ налога предметы первой необходимости, а съ другой, пошлина на товары имѣющіе только ограниченный сбытъ, приноситъ мало дохода; 3) наконецъ, весьма трудно распредѣлять пошлины такимъ образомъ, чтобы онѣ падали равномѣрно на всѣ классы народа, ибо расходы людей на предметы ежедневнаго потребленія, не усиливаются въ совершенной соразмѣрности съ ихъ достат-

комъ, т. е. богатые за нихъ сравнительно плотятъ менѣе пошлинъ, чѣмъ малоимущіе. Розовьемъ эти замѣчанія. Несоразмѣрному возвышенію этихъ пошлинъ препятствуетъ слѣдующее: *а)* чѣмъ онѣ выше, тѣмъ чаще бываютъ покушенія уклоняться отъ платежа, тѣмъ и болѣе требуется надзора, и вмѣстѣ съ тѣмъ издержекъ, такъ что при извѣстномъ размѣрѣ пошлины, расходы на взиманіе поглощаютъ всю выручку; *б)* отъ пошлины вздорожаютъ товары, и за тѣмъ уменьшается ихъ потребленіе и доходъ казны; *в)* отъ большаго возвышенія цѣны товаровъ обложенныхъ пошлиною, останавливается торговля.

Что касается предметовъ обложенія, то ихъ весьма не много, потому: *а)* что значительнаго дохода можно ожидать только отъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ, которые имѣютъ обширный сбытъ и за коими надзирать легко, и *б)* что при обложеніи предметовъ первой необходимости почти изчезаетъ главное достоинство этого рода налога: добрая воля во взносѣ.

При томъ пошлинный сборъ дѣлается тѣмъ неуравнительнѣе, чѣмъ необходимѣе товаръ на который онъ упадаетъ; хлѣба и соли на примѣръ: бѣдный потребляетъ болѣе чѣмъ

богатый ; крѣпкихъ напитковъ можетъ быть оба одинаковое количество , а сахару послѣдній болѣе перваго ; трюфели же покупаются одними богатыми людьми. Далѣе , между людьми принадлежащими къ одному классу, многочисленныя семейства имѣютъ надобность въ гораздо бо̀льшемъ количествѣ припасовъ и болѣе расходуютъ на одежду, чѣмъ люди одинокіе, хотя бы рабочая сила и способы у нихъ были тѣ же , и слѣдовательно доходы одинаковые.

По этимъ соображеніямъ, какъ вышесказано, послѣдовало въ послѣдніе годы въ Великобританіи совершенное измѣненіе финансовой системы, и нынѣ принято тамъ правиломъ : не облагать пошлинами товары, составляющіе предметъ потребленія людей неимущихъ , ни какъ не завлекаясь тою надеждою , что они возвышеніемъ платы за труды свои , воротятъ уплаченное въ казну. Вообще англійское правительство приняло теперь систему совсѣмъ иную противъ прежней , именно не допускать обложенія высшихъ классовъ , посредствомъ низшихъ , т. е. взысканія всѣхъ податей съ послѣднихъ, съ тѣмъ, чтобы они возмѣщались возвышеніемъ рабочей платы. На прежней же этой системѣ основаны всѣ расчеты защитниковъ охранительныхъ тамо-

женныхъ тарифовъ, которые полагаютъ, что должно поддерживать отечественную промышленость, дабы дать народу способъ къ платежу податей, и что возвышеніе цѣнъ, отъ того происходящее, вполнѣ упадетъ на богатый классъ народа, а не на бѣдныхъ. Вообще должно сказать, что налогъ представляется правильнымъ, если онъ безъ всякихъ околичностей беретъ у всякаго ту часть излишка, которая слѣдуетъ съ него въ казну; налогъ же требующій многихъ посредниковъ, дѣлается неуравнительнымъ и обходится дорого.

Правило это опредѣляетъ также мѣру пошлиннымъ сборамъ и указываетъ на товары, на которые они имѣютъ быть положены. Оно объясняетъ, почему выборъ предметовъ обложенія зависитъ отъ состоянія народа, и отъ другихъ налоговъ въ государствѣ существующихъ.

На всякій случай, большую массу народа не трудно облагать посредствомъ однихъ только сборовъ съ предметовъ потребленія, какъ нынѣ дѣлается въ Великобританіи. Но въ отношеніи высшаго класса, непремѣнно требуется сверхъ косвеннаго, прямой налогъ и для этой именно цѣли установлена въ Англіи подоходная, съ достаточныхъ людей, подать, которая

покрываетъ $^1/_{10}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ, тогда какъ сборы съ предметовъ потребленія доставляютъ $^6/_{10}$, такъ что остальнымъ сборамъ, особенно гербовому, поземельному и съ домовъ, остается только пополнять $^3/_{10}$ бюджета. Въ Россіи пошлинами съ предметовъ потребленія собирается не менѣе $^3/_5$ всѣхъ государственныхъ доходовъ, во Франціи $^7/_{12}$, въ Австріи $^1/_2$, въ Пруссіи $^1/_4$.

Эти цыфры показываютъ всю важность мѣста занимаемаго этого рода пошлинами въ хозяйствѣ европейскихъ государствъ. Изъ прочихъ податей, на долю взимаемой съ недвижимыхъ имуществъ, упадаетъ, въ сравненіи съ общими доходами, въ Англіи $^1/_{12}$, во Франціи $^1/_4$, въ Австріи $^1/_3$, въ Пруссіи $^1/_9$; наличные налоги, въ этихъ же государствахъ, $^1/_{10}$, $^1/_{12}$, $^1/_{30}$ — $^1/_9$, а на гербовый сборъ и тому подобные (на пр. гипотечный во Франціи), тамъ же $^1/_8$, $^1/_6$, $^1/_{26}$ — $^1/_{25}$.

Считая пошлину съ предметовъ потребленія, не составляющихъ необходимое условіе жизни, въ практическомъ смыслѣ, за самую удобную, хотя она теоріею не вполнѣ оправдывается, и принимая ее по сему за главную, прочіе сборы, ежели таковые понадобятся, станутъ лишь вспомогательными. Ихъ по сему слѣдуетъ расположить такимъ образомъ,

чтобы упадали на тѣ классы народа, которые остаются наиболѣе свободными отъ косвенныхъ поборовъ. Если пошлинамъ на пр. подлежатъ товары болѣе потребляемые простымъ народомъ, то прочіе налоги должны быть обращены на высшій классъ, въ противномъ же случаѣ на низшій. Какими же способами подобная цѣль всего удобнѣе можетъ быть достигнута, это совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ соображеній.

Наконецъ заключимъ свое разсужденіе тѣмъ практическимъ замѣчаніемъ, что не вполнѣ удовлетворительный но старый налогъ, къ которому привыкъ народъ, часто предпочтителенъ, новому, правильнѣйшему, потому въ особенности что всѣ плательщики уже внесли его въ частную свою смѣту, и что рабочая плата и цѣна товаровъ, установились въ соразмѣрности съ нимъ. При введеніи же новой подати, непремѣнно происходитъ колебаніе въ цѣнахъ всѣхъ предметовъ, коихъ онъ касается, а такъ какъ мгновенный перевѣсъ всегда на сторонѣ продавцовъ, то и цѣны возвысятся отъ новаго сбора прежде, чѣмъ въ слѣдствіе отмѣны стараго, успѣютъ понизиться цѣны товаровъ, на которые онъ упадалъ.